

Санкт-Петербургский государственный университет

ГОЛОВАНОВА Ксения Артемовна

Выпускная квалификационная работа

**Концепт ДРУЖБА в японской и русской языковой картине мира на
материале фразеологизмов**

Уровень образования: бакалавриат

Направление: 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа СВ.5051. «Теория и практика
межкультурной коммуникации (английский язык)»

Профиль: «Теория и практика межкультурной коммуникации»

Научный руководитель:

Доцент, кандидат филологических наук,

Кафедра японоведения

Аракава Ёсико

Рецензент:

Доцент, кандидат филологических наук, PhD,

Кафедра японоведения

Ибрахим Инга Самировна

Санкт-Петербург

2022

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Теоретические основы и базовые понятия лингвокультурологии и фразеологии.....	6
1.1 Языковая картина мира в лингвокультурологическом аспекте.....	6
1.2 Определение термина «концепт» в научной отечественной литературе	12
1.2.1 Когнитивная модель концепта.....	16
1.2.2 Лексико-семантическое поле концепта.....	18
1.3 Фразеологический фонд русского и японского языка	21
1.3.1 Фразеология русского языка.....	21
1.3.2 Фразеология японского языка	25
1.3.3 Модель анализа фразеологизмов в лингвистике	28
Выводы по первой главе	30
Глава 2. Репрезентация концепта «дружба» на материале русских фразеологических выражений.....	32
2.1 Анализ концепта «дружба» в отечественной литературе.....	32
2.2 Анализ концепта «дружба» на материале фразеологизмов русского языка	35
Выводы по второй главе	42
Глава 3. Концепт 友情 на материале японских фразеологических выражений и его сопоставительный анализ	43
3.1 Определение концепта 友情 в словарных статьях	43
3.2 Анализ концепта на материале фразеологии японского языка	49
3.3 Сопоставительный анализ репрезентации русского и японского концепта «дружба».....	58
Выводы по третьей главе	63
Заключение	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	68

ВВЕДЕНИЕ

Данная дипломная работа посвящена исследованию концепта «дружба» в японской и русской лингвокультуре. **Актуальность** данной темы обусловлена тем, что изучение концептов и концептуальных полей различных феноменов необходимо для понимания культуры и структурирования языковой картины мира. Также в современном мире процесс глобализации оказывает сильное влияние на взаимодействие культур, делая его более тесным, и в ходе которого естественным образом возникает необходимость в налаживании адекватной межкультурной коммуникации. Для того чтобы обеспечить коммуникантам успешное общение, необходимо понимать культурные особенности собеседника, и также необходимо обладать знанием определенных концептов другой культуры. Однако коммуникация сложится неудачно, если собеседники не будут учитывать культурные особенности, а именно лингвокультурные концепты, которые могут пониматься коммуникантами по-разному. В данной работе будет рассмотрен концепт «дружба», так как это один из наиболее важных концептов в любой культуре. Для того чтобы узнать какие особенности существуют в японском концепте «дружба» необходимо описать структурную модель данного концепта.

Объектом данного исследования является лингвокультурный концепт «дружба» в русском и японском языках.

Предметом исследования являются фразеологизмы и лексико-семантическое поле исследуемого концепта «дружба» в японском и русском языках.

Цель работы, заключается в том, чтобы раскрыть понятие концепта «дружба» на материале японских и русских фразеологизмов, описать структуру концепта и его когнитивную модель. А также раскрыть национально обусловленные особенности японской и русской языковой

картины мира, выявить различия. Для выполнения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Изучить основную теоретическую литературу, опираясь на материалы лингвокультурологии, лингвистики, когнитивной лингвистики, теории лексико-семантического поля.
2. Изучить состав и классификацию фразеологического фонда русского и японского языков.
3. Изучить концепт «дружба» в отечественной научной литературе.
4. Описать когнитивную модель японского и русского концепта «дружба» с использованием словарных статей.
5. Выделить лексико-семантические составляющие концепта «дружба» на материале фразеологизмов русского языка.
6. Выделить лексико-семантические компоненты концепта «友情» *ю:дзё*: на материале фразеологизмов японского языка.
7. Сопоставить репрезентации концепта в японском языке и русском языке. В результате найти национально специфические различия.

Материалом исследования послужили словарные статьи толковых и синонимических словарей русского и японского языков, а также статьи о фразеологических выражениях и сами фразеологические выражения на японском и русском языках.

Новизна исследования определена его целью, поставленными задачами и заключается в следующем:

1. Концепт «дружба» анализируется в японской языковой картине мира и сравнивается с русской.
2. Изучены способы организации полевой структуры данного концепта на материале фразеологизмов.

Методы исследования: лингвистическое описание, метод сплошной выборки, метод компонентного анализа. Основной исследовательский подход

- лингвокультурологический, при помощи которого анализируется национально-культурная семантика анализируемых лексем.

Теоретическая и практическая ценность данной работы заключается в том, что результаты проведённого исследования могут представлять интерес для преподавателей, студентов и специалистов, которые занимаются русской и японской культурой, а также могут быть использованы в учебном процессе и при подготовке учебной, методической и научной литературы. Так как на данный момент мы наблюдаем действие механизмов глобализации, в этих условиях необходимо сохранение типичных национальных черт культуры, а также понимания ее особенностей для эффективного взаимодействия.

Работа состоит из: Введения, теоретической главы, где рассмотрены понятия «картины мира», «концепта», «лексико-семантического поля» и изучены классификации фразеологизмов в русском и японском языках, практической части, которая состоит из второй и третьей главы, Заключения и списка литературы.

Глава 1. Теоретические основы и базовые понятия лингвокультурологии и фразеологии

1.1 Языковая картина мира в лингвокультурологическом аспекте

Данная работа направлена на решение проблемы межкультурной коммуникации, а именно влияния культурного аспекта на национальное мышление. Для более глубокого анализа необходимо в первую очередь ознакомиться с терминологией. Термин «картина мира» действительно играет большую роль в современной лингвистике и присутствует в различных гуманитарных научных сферах, таких как антропология, философия и психология, однако данное понятие будет изучено нами с точки зрения лингвокультурологии. Одним из первых определение картины мира в своих трудах упомянул В. фон Гумбольдт. Многие ученые, например, А. Вежбицкая, С. Г. Тер-Минасова, В. М. Алпатов, В. А. Маслова, Ю. Д. Апресян, Н. Хомский, В. П. Даниленко ссылаются на учения Гумбольдта в своих работах, упоминая его как основателя понятия картины мира. Так, например, Н. Хомский анализируя взгляды этого ученого, отмечает, что: «Для Гумбольдта язык не масса изолированных феноменов — слов, звуков, индивидуальных продуктов речи и т.д., а «организм»»¹. То есть В. фон Гумбольдт сразу принял во внимание тот факт, что мышление, язык и культура неразрывно связаны друг с другом, то есть учел идиоэтнический аспект в языке, что являлось предпосылкой к явлению *языковой* картины мира. В. М. Алпатов отмечает, что развитие данного направления также прослеживается в трудах Л. Вайсгербера, где ученый следовал идеям В. Фон Гумбольдта о внутренней форме языка и в своих теориях опирался на этническую составляющую языкового содержания². Л. Вайсгербер называл картиной мира национально специфическое мировоззрение. В то же время

¹ Chomsky N. Cartesian linguistics a chapter in the history of rationalist thought Harper & Row, Publishers New York pp. 61

² Алпатов В. М. Япония: язык и общество / Алпатов В.М. ; Ин-т востоковедения РАН. - Москва : Муравей, 2003. – С. 49

американский лингвист Э. Сепир вместе с учеником Б. Уорфом разработали гипотезу лингвистической относительности, после чего другие ученые заинтересовались данной темой и углубились в изучение связи языка и культуры. Гипотеза Сепира – Уорфа опирается на следующие постулаты:

1) Лингвистический детерминизм – идея о том, что грамматические и семантические категории языка формируют идеи и определяют характер мышления;

2) Лингвистический релятивизм (лингвистическая относительность): в каждом конкретном языке заложены специфические особенности, отличающие его от других языков³.

В. А. Маслова также упоминает теорию Сепира – Уорфа, утверждающую преувеличенное господство языка над мышлением и мировосприятием людей, «в настоящее время отвергается большинством отечественных и зарубежных лингвистов и антропологов»⁴. Так, например, Т. Канзаки во введении к работе о фразеологии в японском языке говорит: «Хотя эта гипотеза может быть верной, среди лингвистов нет четкого согласия относительно того, в какой степени язык влияет на наше мышление»⁵. Однако, стоит отметить, что как раз данная теория подтолкнула ученых к использованию термина «языковая картина мира». Свои размышления об определении картины мира высказывал Мартин Хайдеггер, «картина мира, существенно понятая, означает не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина»⁶. В данном высказывании имеется в виду, что картина мира, это переработанное мозгом представление о реальности, которое существует лишь в сознании человека, оно может отличаться от объективной действительности в зависимости от культурной принадлежности человека, что находит свое отражение в языке. Поэтому

³Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. — М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. — С. 90

⁴ Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику : учебное пособие. - 3-е изд., испр. - Москва : Флинта : Наука, 2007. – С. 293

⁵ Такааки Канзаки Gender-Related Phraseological Units in Japanese // Focal issues of phraselogical studies Kwansai Gakuin University Japan 2011. - pp. 411

⁶ Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993, С. 49

ученые делают вывод о различии в мышлении людей на основе различий в языке. Так, например М. М. Маковский считает, что «картина мира есть субъективный образ – гештальт объективного мира – и является идеальным образованием, существующим в абстрактном состоянии»⁷. Одно из современных определений принадлежит ученым З. Д. Поповой и И. А. Стернину. В их интерпретации картина мира, это упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном сознании⁸. Данное определение достаточно ёмко отражает суть термина. Также существует разграничение между непосредственной и опосредованной картиной мира:

- 1) Непосредственная картина мира (концептуальная/когнитивная) – это картина, получаемая в результате познания окружающей действительности при помощи органов чувств.
- 2) Опосредованная картина мира (языковая, художественная) – это результат фиксации концептосфер⁹ вторичными знаковыми системами, которые актуализируют существующую в сознании когнитивную картину мира¹⁰.

В когнитивной лингвистике принято разделять понятия «языковая картина мира» (ЯКМ) и «концептуальная картина мира» (ККМ). Как заметила Г. Н. Гончарова в одной из статей, справедливость данного разделения отмечают Г. А. Брутян, Г. В. Колшанский, В. Н. Телия, Б. А. Серебренников, так как ККМ понятие более глобальное и включает в себя понятие ЯКМ. Однако некоторые ученые придерживаются мнения, что понятие ККМ сопоставимо с самой картиной мира, и в предложенном выше разделении нет

⁷ Маковский М. М. Язык – Миф – Культура. Символы жизни и жизнь символов. М.: Русские словари, 1996. С. 329

⁸ Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин ; Федеральное агентство по образованию, Воронежский гос. ун-т. - Москва : АСТ : Восток-Запад, 2010 , С. 51

⁹ Данный термин будет использоваться в работе в значении «совокупность концептов нации, образуемая через все потенции и комплексы концептов носителей языка» предложенное отечественным ученым Д. С. Лихачевым в своем труде «Концептосфера русского языка»

¹⁰ Попова З.Д., Стернин И.А., Когнитивная лингвистика, С. 37

необходимости, так как ЯКМ является частью КМ¹¹. Также среди ученых до сих пор актуальна дискуссия о том, можно ли говорить о мышлении отдельно от языка. Например, такие ученые как Ф. де Соссюр, А. А. Реформатский, Г. В. Колшанский, В. З. Панфилов, придерживаются мнения, что процесс мышления не может быть отделен от языка, и быть первичным по отношению к языку. Однако в предложенном исследовании мы придерживаемся противоположной точки зрения. Так как язык появился гораздо позже, чем сформировалась мыслительная деятельность человека, невозможно говорить о первичности языка. Сторонников такой точки зрения становится все больше, например, В. П. Даниленко также утверждает, что познавательная деятельность производится не только при помощи языка, но и в отрыве от него. Человек понимает не то, что позволяет ему язык, а вербализует субъективно актуальное для него в данной речевой ситуации содержание своей ККМ¹². Анна Вежбицкая в предисловии анализирует обе гипотезы и приходит к выводу, что язык и «формирует» и «отражает» понятийные категории в национальной картине мира¹³. В нашем исследовании мы согласны с этим утверждением. Также стоит учитывать тот факт, что определенные концепты не имеют языковой репрезентации в некоторых языках, что образует языковые лакуны. Таких концептов существует множество, некоторые примеры лакун приведены в монографии И. П. Конопелько, где анализируются работы И. А. Стернина. В сопоставлении с другими языками в русской языковой системе отсутствует единица со значением «вечер пятницы, суббота и воскресенье», в то время как в английском языке есть концепт «weekend». Такой феномен наталкивает

¹¹ Гончарова Н. Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки 2012 С. 396 – 404.

¹² Даниленко В. П. Общее языкознание и история языкознания : курс лекций : учебное пособие для студентов лингвистических вузов и факультетов, а также филологических факультетов университетов / В.П. Даниленко. - Москва : Флинта : Наука, 2009. – С. 21

¹³ Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Анна Вежбицкая ; [предисл., пер. с англ. А.Д. Шмелева]. - Москва : Язык славянской культуры : А. Кошелев, 2001. - С. 20

на мысль, что язык в некоторой степени формирует восприятие реальности.

14

Н. Б. Подвигина в статье о картине мира, обращается к достаточно актуальному определению ЯКМ, которое было дано М. В. Пименовой: «Картина мира, это совокупность знаний о мире, которые отражены в языке, а также способы получения и интерпретации новых знаний»¹⁵. Однако стоит также упомянуть Е. Бартминьского, который в своем исследовании «Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике» предлагает более объемное определение. «Языковая картина мира – интерпретация действительности, заключенная в языке, которую можно представить в виде комплекса суждений о мире. Это могут быть суждения, либо закрепленные в самом языке, в его грамматических формах, лексике, клишированных текстах например, в пословицах, либо имплицитированные формой или текстами языка»¹⁶. На данном этапе ученые пришли к выводу, что язык является инструментом коммуникации, мышления и познания, а также что это отражение национального духа.

Итак, концептуальная картина мира, это совокупность определенным образом организованных концептов и она значительно объемнее языковой картины мира, так как сведения об объективной действительности кодируются не только в вербальной форме, но и невербальной. Основополагающим элементом языковой картины мира принято считать семантическое поле, а базовым понятием концептуальной картины мира - константы сознания¹⁷. ККМ включает в себя информацию, заключенную в понятиях, а в основе ЯКМ лежат знания, которые содержатся в языковых категориях, семантических полях. Можно сказать, что ЯКМ является частью

¹⁴ Конопелько И.П. Сопоставительный анализ в исследовании и преподавании языка. - Воронеж: издательство ООО «РИТМ», 2019. – С. 226

¹⁵ Подвигина Н. Б. Языковая картина мира // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики «Воронежский государственный технический университет», 2009. – С. 1-5.

¹⁶ Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. М.: Индрик, 2005. С. 88

¹⁷ Дзагова З. В. Языковая картина мира в современной лингвокультурологии / серия: Гуманитарные науки №11 ноябрь 2018 г. С. 140

концептуальной сферы¹⁸. З. Д. Попова и И. А. Стернин определяют концептосферу как мыслительную картину, которая содержит в себе знание об окружающей действительности, а также совокупность национально-культурных представлений, обуславливающих миропонимание человека и определяющих его поведение в стереотипных ситуациях.

Языковая картина мира создается различными средствами языка, например:

- 1) Номинативные средства языка – лексемы, фразеологизмы, лакунарность.
- 2) Образные средства языка – метафоры, переносные значения в языке, национально-специфические образы.
- 3) Функциональные средства – коммуникативно релевантные языковые средства, разговорная лексика¹⁹.

Соответственно все составные элементы картины мира - концепты, могут быть раскрыты при помощи анализа средств языковой объективации. Языковые средства объективации выражаются в доступных для субъекта понятиях, например, в таких языковых единицах как фразеологизмы, синонимы, ключевые лексемы. З. Д. Попова и И. А. Стернин определяют такой комплекс всех языковых средств, вербализующих концепт, как номинативное поле концепта. Репрезентация номинативного поля, по мнению ученых, подлежит изменению в той же степени, что и сам язык. Совокупность языковых средств, объективирующих концепт в определенный период развития общества, будет зависеть от изменений, произошедших в языке²⁰. То есть номинативное поле неоднородно и непостоянно, по своей структуре. Из классификации З. Д. Поповой и И. А. Стернина, составляющих средства языковой картины мира можно сделать вывод, что способов

¹⁸ Потапова О. Е. Вербальная репрезентация концепта. Лексико-семантическое поле как фрагмент языковой картины мира : (на материале ЛСП "море") : монография / О. Е. Потапова. - Чебоксары : Среда, 2020. – С. 163

¹⁹ Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. Воронеж: Воронежский МИОН, 2002. С. 8

²⁰ Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. С. 47

вербализации лексико-семантического поля существует несколько. В работе мы выбрали фразеологизмы, так как на наш взгляд данные языковые единицы наиболее ярко отражают культурный пласт языка. В данной работе концепт будет рассмотрен при помощи номинативных средств.

1.2 Определение термина «концепт» в научной отечественной литературе

Исследованием данного понятия занималось множество ученых лингвистов, например А. Вежбицкая, С. А. Аскольдов, Н. Д. Арутюнова, Ю. С. Степанов, В. И. Карасик и другие. Благодаря трудам Д. С. Лихачева это понятие распространилось и стало использоваться большинством лингвистов. На данном этапе можно признать, что «концепт» является основным понятием когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Терминология концепта менялась с течением времени, поэтому трактовки десятилетней давности звучат немного иначе, чем современные. Варьирование данного определения зависит от научной сферы и ученых, которые занимались изучением концептов. Целесообразным мы считаем проанализировать и сравнить некоторые из них, а затем выбрать наиболее подходящее нашему исследованию определение.

Одним из первых ученых, который смог дать определение данному термину, был С. А. Аскольдов в 1928 году. С. А. Аскольдов понимал концепт как мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов и мыслительных функций.²¹ Как можно заметить данное определение достаточно абстрактное, однако именно оно повлияло на последующие научные работы в этой сфере. Концепт по Ю. С. Степанову означает — «явление того же порядка, что и понятие. По своей внутренней форме в русском языке слова концепт и понятие одинаковы: концепт является калькой с латин *conceptus* — «понятие», от глагола

²¹Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка Научное издание Воронеж 2007 С. 21

concipere «зачинать», т. е. значит буквально «понятие, зачатие»²². В данном случае оно приравнивается к «понятию», однако в более современных трудах ученые решили разграничивать эти значения, так как они относятся к разным ментальным пространствам и несут разные функции. Например, Б. А. Джураев в более современных трудах ссылается на работы В. И. Карасика, где концепт определяется как «ментальное образование, которое представляет собой хранящееся в памяти человека значимый, осознаваемый, типизированный фрагмент опыта»²³. Данное определение ярко выражает сущность концепта и его отнесенность к направлению лингвокультурологии, которое на данном этапе начало свое зарождение. В отличие от предыдущего определения, автор убежден, что ключевым звеном является субъект, который формирует мысли о мире на основе прожитого опыта. В. И. Карасик также рассуждает о структуре концепта и предлагает делить данное понятие на несколько составляющих. *Понятийная* составляющая означает концепт непосредственно в языке; *образная* составляющая отвечает за восприятие особенностей существующих в памяти или представлений предметов, при помощи таких чувств как зрение, слух, вкус и обоняние; а также *ценностная* сторона определяется актуальностью концепта для человека и общества.

Т. Р. Душенкова отсылается к лингвистическому словарю автора В. Д. Стариченок, который использует другое определение: «Концепт представляет собой мысленный образ материального или идеального объекта, непосредственно связанный в сознании с соответствующим языковым знаком»²⁴. Несмотря на то, что предложенное объяснение термина достаточно актуально, автор смотрит на него совершенно с другой стороны. В. Д. Стариченок рассматривает определение с точки зрения приоритетности языка над мышлением. Процесс вербализации концепта происходит при помощи метафорических моделей, которые используются в различных

²² Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. - М.: Академический проект, 2004, с. 42

²³ Джураев Б. А. Вербализация концепта "кўз" ("глаз") на лексическом уровне в узбекской языковой картине мира Вестник МГЛУ. Выпуск 25 (736) /2015 С. 12

²⁴ Душенкова Т. Р. Ключевые понятия удмуртской языковой картины мира : [монография] / Т. Р. Душенкова. - Ижевск : Шелест, 2020. – С. 224

этнокультурах, целью которых является отражение национальной картины мира народа. Такая модель содержит в себе систему видения мира многих поколений, которая сохранилась через века. Определение М. В. Пименовой: «Концепт - это некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами»²⁵. В качестве таких способов могут выступать идиомы и фразеологизмы, пословицы и поговорки. В гуманитарной литературе нет единого подхода к определению концепта, поэтому все изыскания ученых, описанные в теоретических работах по лингвокультурологии можно объединить в несколько основных подходов к пониманию термина «концепт». В статье «Понятие «Концепт» в современной лингвистике»²⁶ А. В. Сотникова упоминает разделение на несколько подходов к пониманию концепта. В данной работе данные подходы рассмотрены более конкретно. **В первом подходе** концепт рассматривается как основной элемент в когнитивном мире человека. Представителями данного подхода являются Ю. С. Степанов, В. Н. Телия. **Во втором подходе** объединяются мнения таких ученых как, Ю. Д. Апресян, А. Д. Шмелев с семантическим подходом к концепту, в котором он рассматривается как единица когнитивной семантики. В данном подходе ученые отталкиваются от лексического значения языковых единиц. **Третий подход** представлен Д. С. Лихачевым, Е. С. Кубряковой, Н. Д. Арутюновой, его также называют лингвистическим. Концепт здесь выступает связующим звеном между языком и действительностью. По мнению лингвистов, концепт возникает из значения слова и его сопоставления с личным опытом человека. Ученые также полагают, что понятие концепта включает в себя не только весь потенциал его значения, но и коннотативную составляющую. Концепты образуют

²⁵ Пименова М. В. Проблемы когнитивной лингвистики и концептуальных исследований на современном этапе // Ментальность и язык: коллективная монография / отв. ред. М. В. Пименова. – Кемерово: Вестник КемГУ, 2013. – С. 60

²⁶ Сотникова А. В. Понятие «Концепт» в современной лингвистике // Интернет-журнал Национальное Достояние №2(3) 2020. С. 1-5.

«своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром»²⁷. В нашем исследовании мы используем семантический подход и лингвистический подход, так как составляем его лексико-семантическое поле и рассматриваем концепт в сопоставлении с культурой. Так, С. Г. Воркачев в своем исследовании высказал предположение, что анализируя концепт в пределах когнитивной лингвистики, исследование движется от человека в сторону культуры, а в лингвокультурологии наоборот от культуры к человеку²⁸. В предложенной работе представлена попытка рассмотреть концепт с лингвокультурологической точки зрения.

Концепт возникает на основе слова в полном объеме его содержания, включая коннотацию и конкретно-чувственные ассоциации. Со временем концепт приобретает новые значения и социально культурным фоном, аккумулирует в себе самые разные ассоциации и тексты. Стоит заметить, что в концептах находит отражение уклад жизни, мировоззрение и мировосприятие определенного народа. Так Т. Р. Душенкова отмечает в своих трудах, что концепт выражается языком и закреплен за отдельными словами или словосочетаниями, но не равен языковой единице²⁹. Также автор отсылается к Т. Б. Радбилю, который отмечает, что «культурные концепты выступают в качестве основных единиц ценностной сферы языкового менталитета, организующих и направляющих народное самосознание в процессе духовного освоения мира». Потенциал концепта является совокупностью содержания множества слов, контекстов и текстов, в которых проявляется общее понимание некоторого факта сознания. Чем ценнее какое-либо понятие для народа, тем многообразнее оно отражается в языке, речи, тексте. Для формирования концепта необходима высокая частотность однотипных слов и смыслов, поэтому нами будут рассмотрены фразеологизмы с использованием концепта «дружба».

²⁷ Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. С. 37

²⁸ Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачев. - М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. - 192 С. 38

²⁹ Душенкова Т.Р. Ключевые понятия удмуртской языковой картины мира 2020 С. 15

1.2.1 Когнитивная модель концепта

Как мы выяснили, концепт обладает несколькими слоями и компонентами, представляя собой систему. Эта система, как и любая другая обладает структурой, а именно связностью входящих в нее элементов. Однако концепт это структура, которая подвержена частым изменениям, поэтому невозможно дать ей точное описание. Например, можно предположить, что в эту структуру входит «всё то, что принадлежит строению понятия», но также можно сказать, что структуре концепта принадлежит «всё то, что делает его фактом культуры»³⁰, то есть история, этимология, ассоциации, тексты и национальное мышление. Концепт можно признать планом содержания слова. Из этого можно сделать вывод, что концепт содержит не только предметную соотнесенность, но и несет коммуникативную функцию.

Ю. В. Титова в статье о структуре концепта анализирует работы Ю. С. Степанова, и приходит к выводу, что концепт состоит из трех компонентов. Первый компонент, это актуальный основной признак концепта; второй компонент является дополнительным или может включать несколько дополнительных признаков, так называемые пассивные признаки; третьим компонентом концепта является его внутренняя форма, запечатленная во внешней, словесной форме. Таким образом, структура концепта трехслойна.³¹ Ю. В. Титова также ссылается на Н. В. Крючкова, который определил, что для описания концепта необходимо синхронное исследование репрезентаций концепта в лексико-семантических системах языков, дополненное изучением дискурсивного функционирования слов. Такой анализ помогает понять, какое содержание имеет концепт для носителей той или иной культуры. З. Д. Поповой и И. А. Стернина дают свою характеристику формирования концепта, как части ЯКМ. По мнению лингвистов, концепт формируется в сознании субъекта благодаря его

³⁰ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры М.: Языки русской культуры, 1997. — С. 21

³¹ Титова Ю. В. Структура концепта и методы его описания Вестник УлГТУ 82.09 4/2010 С. 16

чувственному опыту; предметной деятельности; умению сравнивать концепты «своей» и «чужой» культуры, что также упоминает Н. Д. Арутюнова в своих работах; языковому общению. В трудах В. В. Морковкина опыт органов чувств человека соотносится с его врожденным знанием, а языковым общением понимается как знание, полученное из текстов или в устной форме³². Можно сделать вывод, что концепт возникает, когда из нескольких значений слов по смыслу превалирует одно из них в качестве основного, которое соотносится с объективной действительностью. Далее происходит формирование поля, то есть вокруг данного значения скапливаются ассоциации и коннотации. Стоит упомянуть, что концепт имеет ядро и периферию, где ядро, это национально-культурный компонент, выраженный имплицитно и определяющий внешнюю форму концепта. К вышесказанному интересно добавить, что сами носители языковой картины мира не осознают наличие этой внутренней формы. На периферии концепта находятся **пассивный слой** и **активный слой**. К первому слою можно отнести современные ассоциации, а ко второму общечеловеческий, универсальный компонент, известный каждому носителю языковой картины мира.³³ Т. Солончак и С. Песина в своей статье также уточняют, что различные концепты обладают различным объемом и содержанием. «Объем и содержание концепта зависят от индивидуального когнитивного опыта и во многом определяются условиями жизни, национальными и культурными особенностями, субъективными предпочтениями и т.д., поэтому концепты могут быть общенациональными, культурными или личностными».³⁴

Если рассматривать изучение концепта поэтапно, то можно выделить несколько необходимых ступеней исследования: создание номинативного поля концепта, проведение анализа семантики языковых средств языка, а также выявление тех когнитивных признаков, которые формируют концепт.

³² Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы. М.: Астра семь; Русские словари, 1997. 414с.

³³ Гончарова Н. Н. Концепт — основная единица языковых картин мира // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки 2013. - С. 225-234.

³⁴ Solonchak T. and Pesina S./ Procedia - Social and Behavioral Sciences 192 (2015) p. 354

Ю. В. Титова также отмечает, что завершающим этапом в моделировании концепта является построение словесной или графической модели концепта. В нашем исследовании будет представлена попытка описать концепт «дружба» в виде словесной модели.

1.2.2 Лексико-семантическое поле концепта

Немного подробнее необходимо рассмотреть полевою структуру концепта. Определение самого термина «поле» дает Дэвид Кристал, в своем словаре: «Термин, используемый в семантике для обозначения словарного запаса языка, рассматриваемого как система взаимосвязанных лексических взаимосвязей, а не как перечень независимых элементов».³⁵ Там же Кристал упоминает Й. Трира, который одним из первых начал разрабатывать теорию поля, и использовал такие понятия как «понятийные поля» и «словесные поля». О. Е. Потапова более подробно рассматривает теорию ученого; по мнению исследователя, необходимо рассматривать полевою структуру с точки зрения парадигматического подхода. О. Е. Потапова также выделила общие признаки языкового поля, которые упоминают в своих работах Е. В. Гулыга и Е. И. Шендельс. В них входят:

- 1) Наличие набора языковых средств разных уровней, связанных системными отношениями;
- 2) Наличие общего значения, которое присуще его конститuentам;
- 3) Разделение поля на несколько значений, которые могут образовать микрополя;
- 4) Наличие в полевой системе комплексной структурной организации, а именно центра и периферии³⁶.

Изучение системных связей в лексическом составе языка послужило предпосылкой к появлению теории лексико-семантического поля. В предложенной теории главным принципом считается существование в языке

³⁵ Crystal, David. "A Dictionary of Linguistics and Phonetics." Sixth Ed. U.S.A.: Blackwell Publishing Ltd, 2008. pp. 188

³⁶ Потапова О. Е. Вербальная репрезентация концепта. Лексико-семантическое поле как фрагмент языковой картины мира (на материале ЛСП «море») 2020 С. 17

нескольких лексико-семантических групп, которые могут включать в себя множества языковых единиц. Метод описания лексики в виде ряда систем слов начал использоваться в XX веке и со временем становится все более актуальным. Потапова отмечает определение лексико-семантического поля, которое дает Л. М. Васильев. Ученый выделяет в лексико-семантическом поле наличие парадигматической структуры (группы слов, которые связаны отношениями противопоставления), ядро и периферию, где располагаются классы слов, объединенные определенной семантической категорией, так называемые лексико-семантические группы. Внутри лексико-семантического поля мы выделяется несколько основных видов парадигматических отношений: ассоциативные отношения; иерархические отношения; отношения оппозиции. Также Потапова приводит мнение И. М. Кобозева, который определяет семантическое поле как совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное или функциональное сходство обозначаемых явлений .³⁷ На данный момент такая формулировка является наиболее точной.

Таким образом, характеризуя рассматриваемое семантическое поле данным методом, можно сделать вывод о том, что для него свойственна общность содержания входящих в него языковых единиц и отдельных понятий. Функционирование лексико-семантического поля происходит посредством отражения языковыми единицами определенного фрагмента действительности в рамках одного поля. Данное поле формирует системность лексики наряду с другими его компонентами. Основным элементом лексико-семантического поля является лексико-семантическая группа. Отношения иерархии в такой группе допускают реализацию концепта. Также одной из функций поля является отражение знаний в языке, лексики и значений отдельных слов. В целом лексико-семантическое поле может выступать основным средством репрезентации концепта. Также стоит отметить, что семантическое поле является более широким понятием, чем

³⁷ Там же. С. 21

лексико-семантическое и принадлежит к разделу семиотики. В нашем исследовании будет рассмотрен более узкий спектр поля.

Для каждого лексико-семантического поля выделяется интегральный семантический признак, который определяет лексико-семантическое поле. В состав поля должны включаться все единицы, обладающие смыслом концепта. Под дифференциальными признаками понимаются смыслы, которые соотносимы лишь с частью слов, при анализе которых можно понять разницу в значениях слов, входящих в рассматриваемое лексико-семантическое поле. Общий семантический признак, объединяющий элементы одного лексико-семантического поля, может являться дифференциальным в других лексико-семантических полях того же языка³⁸.

Лексика внутри поля имеет общий семантический признак, который объединяет единицы поля. Периферия поля включает такие единицы, которые в смысловом аспекте дальше всего от ключевого слова или ядра, например, фразеологизмы. Слова, объединенные по этому признаку, называют лексико-семантической группой. Парадигматические отношения проявляются: — в явлениях полисемии, синонимии, антонимии; — в наличии лексико-семантических групп.

Существует множество методов описания концепта и его лексико-семантического поля. Выделяется два основных подхода лингвистического анализа. **Первый** из них предполагает движение от концепта к языковым средствам его выражения, анализ которых помогает определить характеристики концепта. **Второй** предполагает анализ имени концепта, ключевого слова, его семантики, контекстов его употребления и реконструкцию на основе этих данных изучаемого концепта³⁹. Исследование концептуального поля позволяет использовать оба подхода и проводить комплексные и объективные исследования. Модель концептуального поля

³⁸ Потапова О. Е. Лексико-семантическое поле как фрагмент языковой картины мира (на материале ЛСП «море») 2020 С. 27

³⁹ Зубарева Е. О., Шустова С. В. Концептуальное поле в современной лингвистической парадигме // Научный журнал № 3, 2019. С. 17-25.

предполагает наличие семантической структуры и соотносится с когнитивной структурой концепта. В данном исследовании был выбран второй метод описания концепта.

1.3 Фразеологический фонд русского и японского языка

1.3.1 Фразеология русского языка

Фразеология это раздел науки о языке, который изучает устойчивые выражения или фразеологические единицы. Первый отечественный ученый, который разработал классификацию фразеологизмов, был В. В. Виноградов. Также фразеологизмами занимались В. П. Жуков, И. И. Чернышева, Н. М. Шанский, Н. Н. Амосова, А. В. Кунин и другие. Фразема (фразеологический оборот) представляет собой устойчивое словосочетание по составу и структуре. Фразеологизм можно определить как семантически цельное выражение или высказывание, функционирующее как отдельная лексическая единица.⁴⁰ Существует несколько типов фразеологических единиц.

- 1) Идиоматичные выражения – обладают высокой степенью идиоматичности, то есть нерегулярны (бежать сломя голову, работать, закатав рукава)
- 2) Колокации – выражения, в которых одно слово, употреблено в прямом значении, а другое переосмыслено (поставить вопрос, принять решение)
- 3) Пословицы и поговорки – также являются частью фразеологической системы, однако изучаются наукой паремиологией.

В большинстве классификаций неоднозначным является вопрос об отнесении афористических высказываний, а также пословиц и поговорок к фразеологическому фонду. Некоторые ученые, например В. В. Виноградов, относят ограниченное количество единиц к фонду, а именно

⁴⁰ Шанский Н. М. Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц : Материалы межвузовского симпозиума. Ноябрь 1968 г / [Редколлегия: В.Л. Архангельский (отв. ред.) и др. Вып. 1]- ; М-во просвещения РСФСР. Тул. гос. пед. ин-т им. Л.Н. Толстого. - Тула : [Газ. "Коммунар"], Шанский Н. М. 1968. С. 7

фразеологические сращения, единства и сочетания. Однако Н. М. Шанский в своей работе «О фразеологизме как языковой единице и предмете фразеологии» указал на тот факт, что: «Всякое языковое образование — каким бы оно по своему размеру, структуре и значению ни было — является фразеологизмом, если оно сверхсловно и воспроизводимо». ⁴¹ Поэтому ученый относит такие выражения, которые имеют характер суждения (пословицы, поговорки, крылатые выражения) к фразеологическому фонду и находит и не видит необходимости выносить их за пределы фразеологии. Также ученый указывает на то, что образования второй типа также как и образования первого типа воспроизводимы, а не создаются в процессе общения; сверхсловны. В соответствии с выдвинутыми принципами фразеологическими оборотами являются как идиомы, так и воспроизводимые устойчивые «сверхсловные» единицы неидиоматического характера (пословицы, крылатые слова, терминологические словосочетания, составные названия и словосочетания с компонентом, имеющим фразеологически связанное значение) ⁴².

И. И. Чернышева приводит следующую классификацию, которую приводил еще В. В. Виноградов и дополнял Н. М. Шанский ⁴³:

- 1) Фразеологические единства
- 2) Фразеологические сочетания
- 3) Фразеологическое выражение
- 4) Фразеологические сращения ⁴⁴

Действительно, в этой классификации представлены «фразеологические выражения», которые выделял Н. М. Шанский. Они достаточно устойчивы со структурной точки зрения и постоянны в своем языковом применении. Лингвист также относил в состав подобных оборотов единицы со свободным номинативным значением. Фразеологизмы наравне

⁴¹ Там же. С. 11

⁴² Шанский Н. М. Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц 1968 С. 13

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. С. 31-33.

со словами способны репрезентировать концепты, но важно отметить, что они в большей степени отражают образно-эмоциональную и национально-специфическую сторону концепта⁴⁵.

В соответствии с этой классификацией данной Н. Ф. Алифиренко и Н. Н. Семеново описали значение этих групп более подробно. **Фразеологические сращения** это семантически неделимые фразеологические обороты, значение которых не прослеживается из его лексических компонентов. Например, *заморить червячка* ‘утолить голод’, *сломя голову* ‘стремительно’⁴⁶. Фразеологические сращения, это эквиваленты слов, подводимые под определенные грамматические категории как неделимые единицы. Данная группа фразеологизмов не обладает мотивированностью или производностью. Однако группу **фразеологических единиц** отличает наличие мотивированности. Такие единицы тоже являются неделимыми единичными сочетаниями слов⁴⁷. Н. Ф. Алифиренко дает такое определение фразеологическим единицам – систематически неразложимый, целостный оборот, значение которого мотивированно переносным значением его лексических компонентов.⁴⁸ Например, *набрать в рот воды* ‘молчать’, *умереть от скуки* – ‘испытывать сильное чувство скуки’. Также дополнительным признаком этой группы является экспрессивность. Фразеологические сращения и фразеологические единства объединяют в одну группу идиом по общему признаку семантической целостности. Следующая группа отличается наличием слов со свободным и связанным значением - **фразеологические сочетания**. Например, в сочетании *закадычный друг*, слово *друг* свободно в употреблении, а *закадычный* может употребляться только со словом *друг*. **Фразеологические выражения** включают в классификацию не все авторы,

⁴⁵ Максимовских А. Г. Концепт и средства его репрезентации // Вестник ЧелГУ 2015. С. 53-57.

⁴⁶ Алефиренко Н. Ф., Семеново Н. Н. Фразеология и паремиология : учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семеново. - Москва: Флинта: Наука, 2009. - С. 31

⁴⁷ Там же. С. 32

⁴⁸ Там же.

однако в нашем исследовании мы также рассматриваем эти фразеологизмы. Такие выражения считаются семантически членимыми и состоят из слов со свободными значениями. Однако, как и остальные фразеологические единицы, фразеологические выражения воспроизводятся в речи как готовые единицы.

В состав фразеологизмов входят различные описательные и аналитические обороты речи, составные термины. Полчанинова О. Е. в своем исследовании отмечает, что лингвисты во многих своих работах придерживаются такой классификации фразеологических единиц, где учитывается их степень идиоматичности. Одним из таких ученых, которых рассматривает Полчанинова, является Г. Л. Пермяков, который включает в состав фразеологизмов пословицы, поговорки, присловья, крылатые слова и афоризмы⁴⁹.

Фразеологический фонд языка отражает реальные условия жизни человека определенной культуры, а также общественное сознание всего народа. Изучение конкретно этого особого пласта языка, который уже стал культурным кодом, помогает ученым получить сведения о видении мира и менталитете народа⁵⁰. Не поддается сомнению тот факт, что во фразеологическом фонде как нигде наиболее ярко выражена национальная специфика, что и является основанием для выбора данного материала для исследования. Е. О. Полчанинова отмечает, что И. И. Чернышева как и Г. Л. Пермяков относит к устойчивым фразам пословицы и поговорки, отмечая, что к данному классу принадлежат фразеологизмы, имеющие синтаксическую структуру предложений.⁵¹ В данной работе мы выбираем этот подход, так как пословицы и поговорки также относятся к фразеологии, несмотря на то что имеют иную природу происхождения, и изучением этих фразеологических единиц занимается наука паремиология.

⁴⁹ Полчанинова Е. О. Афоризм во фразеологии и фразеологизм в афористике современного немецкого языка (лингвокультурологический аспект) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. филол. н. : - Москва, 2012. – С. 22

⁵⁰ С. Г. Тер-Минасова Язык и межкультурная коммуникация Слово / Slovo Москва 2000. - С.86

⁵¹ Полчанинова Е. О. Афоризм во фразеологии и фразеологизм в афористике современного немецкого языка (лингвокультурологический аспект) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. филол. н. : - Москва, 2012. С. 12

1.3.2 Фразеология японского языка

Фразеология японского языка имеет большую национально-культурную ценность. В японском языке отсутствует строгая классификация фразеологии, что отличает ее от русского языка. В японском языке, как и в других языках, фразеологические выражения от свободных сочетаний отличаются степенью воспроизводимости, идиоматичности и мотивированности.⁵² Японская классификация фразеологических единиц достаточно объемная и не имеет четких границ. Однако, отечественный лингвист-японист С. А. Быкова, основываясь на японском словаре, выделила следующие фразеологические наименования: *イデオロム* *идиому* ‘идиома’, *慣用語句* *канъё:гоку* ‘идиоматическое выражение’, *熟語* *дзюкуго* ‘устойчивая иероглифическая пара или устойчивое сочетание’, *慣用句* *канъё:ку* ‘фразеологизмы-идиомы близкие к первой группе’, *四字熟語* *ёдзидзюкуго* ‘идиомы китайского происхождения’, *ことわざ* *котавадза* ‘пословицы и поговорки’, *決まり文句* *кимаримонку* ‘клишированные сочетания’⁵³.

В языкознание японского языка большой вклад внес Д. Сираиси, к трудам которого также отсылается С. А. Быкова. В трудах этого ученого, устойчивые сочетания определяются как «выражение, состоящее из двух и более компонентов, которые всегда появляются вместе и, составляя образование из нескольких слов, выражают некоторое значение». В работах того же автора есть и другое определение идиоматического выражения, а именно «идиомой называется явление, когда два и более слов объединяются и создают сочетание, значение которого непонятно по значениям

⁵² Быкова С. А. Устойчивые словосочетания в современном японском языке. - М. : МГУ, 1985. - С. 63

⁵³ Быкова С. А. Японско-русский фразеологический словарь / С. А. Быкова. – М. : Восток-Запад, 2007. –С. 4

компонентов»⁵⁴. Д. Сириаси предложил такое определение термину идиома – это выражение, состоящее из двух и более компонентов, которые всегда появляются вместе и, составляя образование из нескольких слов, выражают некоторое значение. Лингвист также вывел классификацию устойчивых выражений по степени идиоматичности, однако она достаточно абстрактная и не может быть в полной мере применена в данной работе. Другая классификация фразеологизмов японского языка приведена в книге Быковой на основе трудов К. Нагано.

- 1) Устойчивые сочетания, где значение целого непонятно по отдельным компонентам;
- 2) Сочетания, компоненты которых встречаются только в такой комбинации;
- 3) Сочетания, которые считаются грамматическими архаизмами⁵⁵

Данная классификация также не учитывает всего разнообразия японских фразеологизмов, однако отражает основу построения таких фразеологических выражений в японском языке. Необходимо также отметить основные признаки японских фразеологизмов: устойчивость совместного употребления; воспроизводимость в готовом виде; постоянное значение, не зависящее от контекста; обусловленность значения семантическим сдвигом; цельность номинации; образность; строгий порядок компонентов. В список признаков также можно добавить экспрессивность или эмоциональность. Основополагающими признаками являются лишь первые три, так как остальные признаки достаточно динамичны и не соответствуют каждому устойчивому сочетанию в японском языке. В японском языкознании устойчивые сочетания можно охарактеризовать как «сочетание слов, состоящее минимум из двух знаменательных компонентов, характеризующихся устойчивой связью, что обусловлено их взаимной

⁵⁴ Быкова С. А. Устойчивые словосочетания в современном японском языке. - М. : МГУ, 1985. - С. 7

⁵⁵ Там же. С. 10

детерминацией»⁵⁶. Детерминированность компонентов это взаимная обязательность употребления этих компонентов, которая необходима для выражения цельных устойчивых выражений. Основываясь на работах А. А. Пашковского и Д. Сириаси, С. А. Быкова выделила шесть основных типов устойчивых сочетаний:

- 1) Фразеологические слияния (слитные именные словосочетания, лишенные формальных признаков словосочетания);

Например, 日本国民 *нихон кокумин* ‘японский народ’, 半死半生 *ханши хансё* ‘еле живой, полумертвый’. В данном случае словосочетание не тождественно сумме значений компонентов, но значение по смыслу может вытекать. В языке такие слияния употребляются как единые лексемы.

- 2) Фразеологические сращения (неделимые словосочетания);

В таких сращениях обязательно присутствует один компонент, который употребляется лишь в одном определенном сращении. Например, компонент 人気 *хитоке* употребляется только в составе 人気のない *хитоке-но най* ‘покинутый, пустынный’.

- 3) Фразеологические комплексы (содержит оноματοпоэтическое наречие и глагол в свободном значении);

Оноματοпоэтические слова несут в себе функцию звукоподражания и имитируют неречевые звуковые комплексы. Японский язык отличается богатым наличием оноματοпоэтической лексики, поэтому и фразеологические комплексы с ними встречаются достаточно часто. Например, ブツブツ煮える *буцубуцу ниэру* ‘кипеть, булькать’. Глагол в данном случае может встречаться с разными наречиями, однако оноματοпоэтическое наречие сочетается только с определенными глаголами.

⁵⁶ Там же. С. 15

4) Фразеологические единства;

В. В. Виноградов определял, что в таких единствах значение целого мотивировано и является представлением, которое возникает из слияния лексических компонентов.⁵⁷ Каждый из компонентов может употребляться в различных сочетаниях, поэтому лексическая сочетаемость достаточно свободная, однако для реализации определенного смысла компоненты должны употребляться именно в таком словосочетании.

5) Фразеологические объединения (построены на архаичной грамматической модели);

Например, 気が早い *ки-га хаяй* ‘вспыльчивый’, 仕事をする *шигото-о суру* ‘работать’. Таких объединений небольшое количество в японском языке, но употребляются часто.

6) Фразеологические сочетания (компоненты полностью сохраняют свое лексическое значение).

Для успешного проведения анализа фразеологизмов, кроме исследования единиц фразеологического фонда, необходимо также рассмотреть подходы к их изучению.

1.3.3 Модель анализа фразеологизмов в лингвистике

В настоящее время актуальность изучения фразеологических единиц в лингвистическом сообществе только растет, так как появляются новые направления исследований, в которых материалом успешно выступают фразеологизмы. Одним из таких сравнительно новых направлений является лингвокультурология. Н. В. Денисенко в своей статье «Подходы к изучению фразеологических единиц» рассмотрела основные методы исследования фразеологизмов, основываясь на работах Н. Н. Кириллова, В. Н. Телия и Т.

⁵⁷ Там же. С. 24

Н. Снитко. **Первый подход**, который рассмотрела Н. В. Денисенко, отсылает к лингвострановедческому направлению. Данный подход подразумевает изучение внешнего компонента концепта, то есть внеязыковой действительности, которая подвергает язык соответствующим изменениям. При использовании лингвострановедческого подхода в анализе фразеологических единиц выделяются экстралингвистические факторы и историко-этимологические значения, которые присутствуют в компонентном составе рассматриваемых фразеологизмов. Во **втором, контрастивном подходе** фразеологизмы рассматриваются с другой точки зрения и анализу подвергаются компоненты иноязычных фразеологизмов, в которых могут содержаться эквивалентные значения. Такой подход сопоставления соответствующих единиц в различных языках в первую очередь нацелен на осознание культурных различий и помогает раскрыть национальный менталитет изучаемых культур. Следующий подход непосредственно **лингвокультурологический** состоит в изучении фразеологизмов в соотношении с культурной спецификой мышления, то есть выделение стереотипических и символических компонентов в фразеологическом фонде⁵⁸. **Когнитивный подход** предусматривает анализ отдельных лексико-семантических полей с целью описания их когнитивных моделей, совокупность которых показывает особенности языкового членения мира. Когнитивный подход исследует по большей части национальное мышление. При этом когнитивная модель концепта составляется при помощи анализа фразеологического фонда, и употребления концепта в языке. Для более разнопланового взгляда на концепт, предложенные подходы используются вместе. Каждый из них играет роль ступени в анализе национальной фразеологии: первая ступень это выявить эквивалентные и неэквивалентные экстралингвистические факторы, отраженные в выбранных фразеологических выражениях. Вторая ступень заключается в выявлении

⁵⁸ Денисенко Н. В. Подходы к изучению фразеологических единиц *Lingua mobilis* № (1) 27. Челябинск: Издательство Энциклопедия, 2011. С. 41-45.

семантических особенностей иноязычных фразеологических аналогов. Третья ступень проявляется в поиске и анализе национально-культурных коннотаций ключевой лексики и значимых концептов, заключенных во фразеологических выражениях. Последняя стадия заключается в выявлении национального своеобразия членения мира. Н. Ю. Арзамасцева также рассматривала различные подходы к изучению фразеологизмов и пришла к выводу, что существует три основных подхода: структурнолингвистический, когнитивнолингвистический и психоллингвистический подход⁵⁹. Направление когнитивной лингвистики приобретает популярность среди исследователей, многие современные работы написаны с применением данного подхода. С применением данного подхода исследователи успешно определяется частотность концептов на материале фразеологизмов. В данной работе мы также будем использовать лингвокультурологический и когнитивный подходы.

Выводы по первой главе

Полученная информация и выполненный анализ теоретического материала по теме концепт позволил нам прийти к определенным выводам.

- 1) Языковая картина мира состоит из концептов, раскрывающихся при помощи анализа средств языковой объективации, которые разнятся в зависимости от культурного фона субъекта.
- 2) В научной литературе термин «концепт» анализируется в двух направленностях, то есть, в центре исследования может стоять мышление человека, а на периферии культура, либо от культурных понятий к субъекту. В предложенной работе мы склоняемся ко второму, лингвокультурологическому направлению исследования.
- 3) Модель концепта представляет собой систему, где на периферии концепта находятся пассивный слой и активный слой. Такая

⁵⁹ Арзамасцева Н. Ю. Комплексный подход к исследованию функционирования фразеологических единиц УДК 811 2017 С. 4

концептуальная система может быть очерчена изменчивостью и структурностью.

- 4) Лексико-семантическое поле это совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания, в котором преобладают ассоциативные и иерархические отношения.
- 5) В данной работе была выбрана классификация, в которой пословицы и поговорки относятся к устойчивым фразеологическим сочетаниям.
- 6) В японском языке отсутствует строгая единая классификация фразеологизмов.
- 7) Существует несколько подходов к анализу фразеологизмов, а именно лингвострановедческий, контрастивный, лингвокультурологический и когнитивный.

Глава 2. Репрезентация концепта «дружба» на материале русских фразеологических выражений

2.1 Анализ концепта «дружба» в отечественной литературе

Рассматриваемый в данной работе концепт «дружбы» является так называемым «ключевым концептом», который универсален для культур всех народов. Таких концептов существует множество, например, «любовь», «счастье», «жизнь», «смерть», однако именно концепт «дружбы» представляет наибольший интерес именно в рамках сравнения русского и японского языка. Исследования, выполненные конкретно по проблемам данного концепта, представлены в приличном количестве, однако нуждаются в структурировании и новейшем анализе на фоне возможных культурных и языковых изменений. Е. В. Коняева сделала обзор на репрезентацию концепта «дружба» с точки зрения научных исследований. Так, Е. В. Коняева приводит пример, как А. Вежбицкая зафиксировала особое место концепта в языковом сознании русских людей, и заметила в его структуре следующие превалирующие элементы. Например, в русской картине мира в дружеских отношениях принято хорошо знать своего друга, ценить его, доверять ему, ожидать помощи, испытывать положительные эмоции по отношению к другу, ожидать взаимности в отношениях⁶⁰. Также, в исследовании можно отметить разницу между представлениями о *друге*, *приятеле* и *знакомом*. В картине мира русскоговорящих данные понятия имеют установленную иерархичность в степени близости данных отношений. Следующие наиболее значимые компоненты концепта «друг» в русском языковом сознании: готовность помогать, надежность, сохранение дружеских отношений в течение многих лет без активного общения, отсутствие ограничения на количество друзей⁶¹. Также, Е. В. Коняева отмечает, что в исследовании О.

⁶⁰ Коняева Е.В. Модификаты концепта "дружба" в русском языке конца XX - начала XXI вв : автореферат ; [Уральский государственный педагогический университет]. - Екатеринбург, 2015 С. 46

⁶¹ Шмелев, А. Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. / А. Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – С. 224

М. Лунцовой выполнен анализ концепта «дружба», а также были выявлены следующие основополагающие компоненты концепта: радость, искренность, верность, преданность, совместное преодоление трудностей, взаимность, глубина отношений, помощь⁶².

Для отражения концептуальной составляющей необходимо изучить определения концепта «дружба», данные в словарных статьях. В словаре В. И. Даля предложенная лексема отражена следующим образом: «Взаимная привязанность двух или более людей, тесная связь их; с добрым помыслом, бескорыстная, стойкая приязнь, основанная на любви и уважении; тесная связь, основанная на взаимных выгодах»⁶³. В данном определении находят свою репрезентацию разнообразные грани чувства дружбы. В словаре под редакцией Д. Н. Ушакова «Близкие приятельские отношения, тесное знакомство вследствие привязанности и расположения. Долголетняя дружба. Сделай мне это по дружбе. Водить дружбу с кем-нибудь».⁶⁴ В данном определении также можно увидеть главенствующим компонентом близость, длительность и взаимность отношений. Словарь С. И. Ожегова: «Дружба, -ы, ж. Близкие отношения, основанные на взаимном доверии, привязанности, общности интересов. Давнишняя дружба одноклассников. Не в службу, а в дружбу (не по обязанности, а из дружеского расположения)»⁶⁵. Из данного определения можно выделить ключевые слова *привязанность, доверие и общие интересы*. Такие черты дружеских отношений Ожегов выделил как наиболее важные и концептообразующие. В том же словаре концепт «друг» определяется как «Человек, который связан с кем-либо дружбой. Не имей сто рублей, а имей сто друзей (посл.). Старый друг лучше новых двух (посл.). Скажи мне, кто твой д., и я скажу, кто ты (посл.)»⁶⁶. Ожегов также приводит

⁶² Коняева Е.В. Модификаты концепта "дружба" в русском языке конца XX - начала XXI вв : автореферат; [Уральский государственный педагогический университет]. - Екатеринбург, 2015 С. 47

⁶³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1. М.: Рипол-Классик, 1999. С. 368

⁶⁴ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 1. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: «Терра», 1996. С. 197

⁶⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 14-е изд., доп. / РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. М.: Азбуковник, 2000. С. 84

⁶⁶ Там же.

разговорные пословицы, которые могут считаться прецедентными высказываниями для русской культуры. Друг является олицетворением характера и ценностей человека, так как в русской картине мира друга чаще всего выбирают по схожим жизненным приоритетам.

В словаре синонимов Н. Абрамова выделяются такие ассоциации: Дружество, дружелюбие, доброжелательство, лад, мир, согласие, панибратство, короткое знакомство, побратимство, (благо)приятельство, амикошонство, любовь, братание, единение, общение; дружба искренняя, лицемерная, собачья, тесная.⁶⁷ В числе данных синонимов можно заметить такие компоненты концепта как *братание*, *побратимство* и *панибратство*. В русской картине мира дружба приравнивается к семейным отношениям, кровные узы являются самыми тесными и близкими, и если дружба такая же крепкая и долгая, то концепт дружбы приравнивается к концепту «братства». Также здесь можно отметить и гендерный аспект, принято считать, что такая тесная дружба встречается среди людей мужского пола. Е. В. Коняева в диссертации заметила, что в исследованиях О. А. Арапова также присутствуют и негативные оценочные компоненты в концепте «дружба», которые обычно входят в реальную картину мира. В проведенном анализе лингвист делает вывод, что: «Друг является нравственным мерилем человека, нравственным судьей, с мнением которого человек соотносит свои поступки»⁶⁸. Таким образом, опираясь на представленные выше определения и отрывки из лингвистических трудов можно сделать вывод, что авторы смогли маркировать национально специфические черты концепта, а именно семантическое поле концепта «дружба» в русской языковой картине мира. Также можно отметить, что в культурном слое данного концепта заложено представление идеализированных отношений, которые являются источником поддержки, счастья, моральной опоры. Обязательной составляющей также является взаимность этих отношений, их длительность и близость.

⁶⁷ Абрамов Н. «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» 1999 год С. 234

⁶⁸ Арапова, О.А. Концепт «Дружба»: системный и функционально-когнитивный анализ: Дисс... канд. филол. наук: 10.02.01 – М.: РГБ, 2005. – С. 27

Итак, мы выяснили, на чем основывается концепт «дружба» в русской традиции. Если же рассматривать концепт в более широком смысле, то можно вспомнить такие сочетания как *дружба народов* ‘сотрудничество’⁶⁹, *друг природы* ‘защитник’, то есть «дружба» – это дружелюбие и взаимопонимание между народами, странами, государствами, что также можно заметить, посмотрев на синонимичный ряд, в который входят понятия *мир* и *лад*. Описание концепта «дружба», основанное на данных словарей, позволяет нам выделить семантическое поле концепта «дружба». Ядром поля является существительное *дружба*, фиксируемое во всех лексикографических источниках, также отнести к семантическому полю концепта можно привязанность и товарищество. Однако мы предполагаем, что со временем значение и ценность слов подвергается изменениям, поэтому вполне возможно, что советское понятие и современное понятие о дружбе может различаться в периферии концепта. В рамках рассматриваемого нами концепта можно выделить семантически связанные слова - *друг*, *дружить*, – которые тоже образуют микрополя.

2.2 Анализ концепта «дружба» на материале фразеологизмов русского языка

Тема дружбы является одной из основных в культурном коде любого народа. Это можно проследить в языке, например, в художественных произведениях, народных сказках, пословицах, поговорках и фразеологических выражениях. Поэтому было решено провести анализ концепта на материале фразеологического фонда, который может отразить как народные черты, зафиксированные в языке, так и некоторые исторические изменения, произошедшие в языке. Для русской культуры концепт «дружба» имеет большое значение. Поэтому в языке присутствует

⁶⁹ Ильичёв Л. Ф. Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983. - С. 839

большое количество единиц, репрезентирующих данный концепт. Фразеологические выражения из словаря Ларионова Ю. А:

1) «Водить хлеб-соль с кем-либо. (Поддерживать дружеские отношения, хорошо общаться с кем-либо.)»⁷⁰. Это выражение достаточно архаичное и уже не употребляется в повседневной речи, однако относит нас к древнерусской традиции, где понятие *хлеб* имел положительное значение благоденствия и главного жизненного ресурса. То есть буквально делить с кем-либо свой *хлеб*, значит доверять человеку самое ценное.

2) «Водой не разольёшь (не разлить) кого-либо. Разг. Об очень дружных людях. Пример: с первого класса этих закадычных друзей было не разлить водой.»⁷¹. В данном случае используется аналогия с *водой*, которая также присутствует и в японском языке (см. С.53). Ранее представленное выражение использовалось только применительно к мужской дружбе. Этимология выражения произошла от обычая на Руси обливать водой сцепившихся в драке животных. То есть их было так сложно друг от друга отвлечь, что приходилось поливать водой. Со временем это приобрело коннотацию *крепких* дружеских отношений.

3) «Все как один. Обст. Единодушно, дружно. Пример: под всеми всадниками были все как один бурые аргамаки (Н. Гоголь)»⁷². В русском языке присутствует много фразеологических выражений, которые применяются в качестве наречия, и данное выражение одно из них. Для русской картины мира важна *общность*.

4) «Жить (прожить, зажить) душа в душу. Обст. Разг. В полном согласии, дружно. Пример: мы жили душа в душу. Другого ментора я и не желал (А. Пушкин)»⁷³. Концепт *душа* имеет огромное значение в русской лингвокультуре и анализировался многими отечественными лингвистами,

⁷⁰ Ларионова Ю. А. Фразеологический словарь современного русского языка.— М.:«Аделант»,2014.—С. 512

⁷¹ Там же. С.78

⁷² Там же. С.86

⁷³ Там же. С.150

например, Ю. Д. Апресян и А. Вежбицкой⁷⁴. Обычно этот фразеологизм применяется к отношениям в семье, между супругами. Можно предположить, что употребление по отношению к друзьям имеет устаревший характер.

5) «Не в службу, а в дружбу. Обст. Разг. Из дружеского расположения; не по обязанности»⁷⁵. Также, можно сделать вывод, что дружеские жесты совершаются по *обоюдному* согласию и по взаимопониманию.

6) «Для друга и семь вёрст не околица»⁷⁶. Даже большое расстояние и преграды преодолимы, если это ради друга. То есть расстояние для друга не преграда. В данном случае также можно заметить жертвенный характер дружеских отношений, так как чтобы увидеть друга можно сделать даже самое сложное. Пример: Вдруг отворилась дверь его комнаты, и предстал Ноздрёв, «Вот говорит пословица: для друга семь вёрст не околица!» — говорил он, снимая картуз (Н. Гоголь)».

7) «Дружба дружбой, а служба службой»⁷⁷. Несмотря на большое значение, которое придается дружбе в русской репрезентации концепта, есть вещи, которыми нельзя жертвовать. Также, если кто-то пытается воспользоваться дружескими связями в корыстных целях, человек не допустит, чтобы дружба мешала его служебным обязанностям.

8) «По старой памяти. Обст. Под влиянием воспоминаний о прежней дружбе (делать что-либо и т. п.)»⁷⁸. В русской картине мира, всегда ценится память о прошлом, поэтому и дружеские отношения или *старые* знакомства тоже являются ценными, даже если в настоящем времени люди уже не так близки.

⁷⁴ Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая ; пер. с англ. А. Д. Шмелева. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – С. 288

⁷⁵ Там же. С. 235

⁷⁶ Лубенская С. И. Большой русско-английский фразеологический словарь : [Ок. 7000 слов. ст.] / С.И. Лубенская. - 2-е рус. изд. - М. : АСТ-Пресс АСТ-Пресс кн., 2004. – С. 171

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же. С. 302

9) «Плечом (плечо) к плечу (2). Обст. Дружно (жить, работать и т. п.). Весь советский народ плечом к плечу встал на защиту страны от фашистских захватчиков»⁷⁹.

10) «Подставить плечо кому. Разг., экспрес. Приходить на помощь кому-либо в трудное время. Пример: настоящий друг всегда подставит тебе плечо в трудную минуту»⁸⁰. Также есть устойчивое выражение «плечо друга», что значит помощь от друга, на которого всегда можно положиться. Здесь мы видим частотное использование части тела, которое имеет ассоциативный ряд поддержки и дружбы.

11) «С пелёнок. Обст. Разг. С раннего детства. Они знали друг друга с пеленок, так как жили по соседству. (друзья с пеленок)»⁸¹. В этом выражении ярко выражен тот факт, что длительность отношений важна, в особенности с детства.

12) «Общий язык у кого с кем (мн. ч. не употр.). Полное согласие, полная договоренность в чем-либо. Им не сразу удалось найти общий язык, но через полгода после знакомства они стали близкими друзьями»⁸². Концепт дружбы также обладает семой *понимания*.

13) «Друзья познаются (узнаются) в беде»⁸³. Данный фразеологизм является одним из самых значимых в русской картине мира. В соответствии с данным выражением, русские люди судят обо всех своих друзьях и знакомых, могут ли они доверять им, помогут ли они в трудной ситуации. То есть по поведению друзей можно судить об их характере, о том, являются ли они настоящим другом, или эти отношения были исключительно в корыстных целях. Чем больше ты готов сделать для друга, тем лучше. В русском языке фразеологический фонд полон синонимичных фразеологических выражений, например, «друг неиспытанный – что орех не расколотый». Значение в данном случае то же – только увидев реальный

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же. С. 313

⁸¹ Там же. С. 364

⁸² Там же. С. 265

⁸³ Там же. С. 172

характер и поведение друга в трудной ситуации, ты поймешь, какой это человек.

14) «Не имей сто рублей, (а) имей сто друзей»⁸⁴. Друзья ценятся больше, чем деньги, так как друзья придут на помощь в трудной ситуации, на них можно положиться больше, чем на деньги. Также, концепт денег и богатства имеет негативную коннотацию в других русских фразеологизмах. Для русского человека счастье заключается в большой хорошей компании или верных друзьях, а не в деньгах. Иногда использование лексемы друг имеет значение любимого или возлюбленного девушки. Например, выражение «друг сердца» использовалось ранее девушками по отношению к любимому мужчине.

У концепта «друг» есть множество эпитетов, образующие устойчивые сочетания, которые могут помочь расширить лексико-семантическое поле концепта. Например, «закадычный друг, разг., одоб. – близкий, задушевный друг, первоначально собутыльник. Слово «закадычный» образовано на основе фразеологизма залить за кадык ‘выпить’». «Быть коротко знакомым с кем-либо» – иметь тёплые дружеские отношения с кем-либо»⁸⁵. В современном русском языке первоначальная этимология слова утратилась, и закадычный имеет значение задушевный, близкий⁸⁶.

15) «Дружба – дружбой, а табачок врозь, посл., неизм., только ед. Пример: Я не такой, как другие. По мне дружба – дружбой, а табачок – врозь»⁸⁷. В этом «Жить дружной семьёй, одоб. – быть в хороших отношениях друг с другом». – «Господа офицеры! – говорил он со сдержанным волнением. – Мы живем дружной семьёй. Мы знаем, что представляет каждый из нас, но до сей поры многие большие вопросы между нами оставались невырешенными»⁸⁸.

⁸⁴ Там же. С. 503

⁸⁵ Васильев А.И. Фразеологический словарь языка М. А. Шолохова том I с. 248 С. 69

⁸⁶ Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка. - М.: Прозерпина: Школа, 1994. – С. 123

⁸⁷ Там же. С. 224

⁸⁸ Там же. С. 238

16) «На дружеской (короткой) ноге - В близких, лично- доверительных отношениях. Иногда подразумеваются неоправданно фамильярные отношения. Имеется в виду, что лицо (X) находится в приятельских отношениях с другим лицом (Y), чувствует себя "своим" в общении с ним или не испытывает страха перед явлением (P). реч. стандарт. X на короткой ноге с Y-ом»⁸⁹.

Существует ряд пословиц о поиске друзей и сохранении дружбы. Например, «Нет друга, так ищи, а нашел, так береги», «Легко друзей найти, да трудно сохранить», «Ищи товарища лучше себя, а не хуже себя».⁹⁰ Значение пословиц опирается на прожитый опыт, в перечисленных пословицах семема заключается в ценности дружбы и ее необходимости. Жертвенность дружеских отношений проявляется еще в устойчивом выражении «Для хорошего друга не жалко ни хлеба, ни досуга», «Для друга всё не туго» в значении «Для друга ничего не жалко». Также, в русской картине мира большую ценность имеют старые друзья, проверенные временем. Поэтому синонимичных фразеологизмов на эту тему тоже много: новых друзей наживай, а старых не утрачивай; из-за нового приятеля не теряй и старого; друг лучше старый, а платье – новое. Существуют также фразеологические единицы о количестве друзей, например «Больше друзей — больше и врагов» или «Друзей-то много, да друга нет». То есть друзей не должно быть много, главное иметь одного хорошего друга.

В русской картине мира концепт «дружба» имеет достаточно широкое значение и может включать различные аспекты дружбы. Как мы убедились в предыдущем параграфе, дружба может быть не только между людьми, но и странами. Также, в русском языке существуют сочетания, сравнивающие дружеские отношения с животными, например, *собаки*. Например, выражение «предан, как собака» означает, что человек обладает таким

⁸⁹ Телия В. Н., Гудков Д. Б. Большой фразеологический словарь русского языка АСТ-Пресс Книга 2018. С. 784

⁹⁰ Зарахович И. С., Тубельская Г. Н., Лебедева А. Э., Новикова Е. Н. 10 000 пословиц, поговорок, загадок, скороговорок: жемчужины народной мудрости: Астрель; М.; 2012 С. 150

наивным качеством животного, как *верность*. Антонимом дружеских отношений служит выражение «как кошка с собакой». Такую особенность национального сознания упоминает Т. М. Гуревич (см. С. 55).

Проанализировав материал исследования, можно заключить, какие компоненты входят в состав концепта «дружба» в русском языке и создать более широкое лексико-семантическое поле концепта. Можно разделить содержание концепта на несколько планов:

- 1) Дружба – тесная связь чаще всего двух людей, чаще всего мужчин;
- 2) Дружба между странами, народами;
- 3) Дружба, в переносном смысле отношения влюбленных.

В ядро концепта входят понятия дружба, друг, дружить. Периферия концепта достаточно обширная, однако можно отметить, что ее можно разделить на следующие сферы: степень близости, местонахождение, общие интересы или деятельность, длительность отношений, социально-статусная близость, границы отношений. В русском языке распространены описательные приемы и употребление различных определений, поэтому можно выделить положительные и негативные качественные характеристики дружбы: «Настоящая дружба: безграничная, бескорыстная, близкая, братская, великая, верная, вечная, глубокая, давняя, добрая, долголетняя, живая, задушевная, закадычная (разг.), искренняя, истинная, мужская, настоящая, нежная, непорочная, нерушимая, прочная, прямая, светлая, сердечная, солдатская, старая, чистая, ясная. Ненастоящая дружба: лживая, мнимая, неискренняя, ненадежная, поддельная, слащавая, фальшивая, хрупкая».⁹¹ Наиболее частотные определения в этой группе описывают положительные стороны дружбы. На ближней периферии концепта стоят такие понятия как *брат, закадычный друг, приятель, панибратство, душа, сердце, память, взаимность, поддержка, помощь*. В русском языке на дальней периферии

⁹¹ Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка. - Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1979. - С. 59

концепта есть уникальные лексемы, которые несут метафору дружбы, а именно: *плечо* (друга), *хлеб-соль*, *собака* (друг человека/предан как с.). Также, в другой сфере дальней периферии располагается лексема *собутельника*, как человека с наименьшей степенью духовной близости.

Выводы по второй главе

Проанализировав словарные статьи в русскоязычных толковых и фразеологических словарях, мы пришли к некоторым выводам и создали лексико-семантическое поле русского концепта «дружба». Главным образом, хотелось бы отметить, что фразеологические выражения репрезентируют более старую картину мира, в которой могут присутствовать понятия, не используемые на сегодняшний день в языке. То есть данное исследование ограничено временным периодом до XX века включительно. Тем не менее, выбранный языковой материал достаточно ярко описывает концептуальную составляющую понятия «дружба».

- 1) В русской языковой картине мира дружеские отношения приравниваются и сравниваются с кровным родством (*братство, братание*).
- 2) В дружеских отношениях также соблюдаются и личные границы между людьми. («Дружба – дружбой, а табачок врозь»)
- 3) Характер лексико-семантического поля концепта «дружба» в целом положительный, однако также имеет в себе коннотацию жертвенности. («Для хорошего друга не жалко ни хлеба, ни досуга»)
- 4) Мы выяснили, что важен гендерный аспект в русском языке, и сделали вывод, что дружба обычно между мужчинами в старой русской традиции. (*мужская, солдатская дружба*)
- 5) Концепт имеет почти сакральное значение для носителей культуры, наличие крепкой дружеской связи в жизни является первой необходимостью. («Нет друга, так ищи, а нашел, так береги»)

Глава 3. Концепт 友情 на материале японских фразеологических выражений и его сопоставительный анализ

3.1 Определение концепта 友情 в словарных статьях

【友情】

В словаре «Краткий японско-русский словарь» под редакцией Н. И. Фельдман-Конрада, М. Г. Доля и Г. Хикита концепт 友情 ю:дзё: переводится как ‘дружба, дружеские чувства’; *かれの友情に打たれた карэ-но ю:дзё:-ни утарета* ‘меня тронула его расположенность ко мне’; *～に厚い -ни ацуи* ‘верный в дружбе’⁹². Здесь приведены некоторые выражения и устойчивые фразы, которые помогают пониманию японского концепта. Например, прилагательное *ации* используется в значении ‘верный’, в привязке со словом *дружба/друг* + падежный показатель *ни*. Также, используется с другими словами в значении чувства и степени его глубины. В сочетании с такими словами как *книга* или *журнал* значения прилагательного *ации* меняются на ‘толстый’.

В словаре «Ко:данся японско-русский словарь» 友情 означает «дружеские чувства ; дружба. 友情のある ю:дзё:-но ару дружеский. 友情をもって ю:дзё:-о мотте по-дружески; с дружеским чувство. 暖かい友情を寄せる *атакай ю:дзё:-о ёсэру* ‘проявить себя хорошим другом’. 彼は友情に厚い *карэ ва ю:дзё:-ни ацуи* ‘Он верен дружбе. Он хороший друг’. ふたりは古い友情で結ばれている *футари ва фуруи ю:дзё:-дэ мусубаретеиру* Оба они связаны

⁹² Фельдман-Конрад Н. И., Доля М. Г., Г. Хикита Краткий японско-русский словарь. Около 4000 слов. Под редакцией Б. П. Лаврентьева Москва издательство «Русский язык» 1980, С. 340

тесной дружбой»⁹³. В словарной статье упоминаются такие слова как *ататакай* ‘теплый, хороший’, *фуруй* ‘старый’, которые являются компонентами концепта «ю:дзё:».

В словаре «Ко:дзиэн»友情 означает 友人間の情愛。友達のよしみ。「一を大切にする」「固い一」⁹⁴. Дружба – привязанность между друзьями. Дружеская близость. В пример приведены сочетания – «ценить дружбу» и «крепкая дружба». В данной статье ключевыми понятиями могут также стать *привязанность* и ключевое понятие о *ценности дружбы*.

友情 означает 友達としてなかよくし合う心。例：かれは友情にあつい。 Дух дружеского расположения друг к другу. Например, он верен в дружбе. В этом определении мы находим еще одно устойчивое сочетание *накаёкусиау кокоро* ‘взаимность чувств’, то есть друг это психологически и ментально подходящий вам человек. Здесь понятие *кокоро* используется в значении ‘чувства’, и имеется в виду *взаимная привязанность* между людьми. Ключевым словом в данном случае будет *кокоро*, однако, не в привычном значении ‘сердце’, а в значении ‘чувство’.

Далее рассмотрим синонимичное понятие:

【友好】

«友好 ю:ко: дружба. -的-теки дружественный. 友好関係を結ぶ ю:ко:канкей-о мусубу ‘завести дружбу’ или ‘установить дружественные отношения’. 交渉は友好的に勧められた ко:сё: ва ю:ко:теки-ни сусумарета ‘переговоры велись в дружественной атмосфере’. (友好条約 ю:ко:дзё:яку

⁹³学習新国語辞典、初版、講談社、1968年、1192ページ/гакусю: синкокугодзитэн, сёхан, ко:данся, 1968 нэн, 1192 пэ:дзи/ «Новый учебный японский словарь, 1-е издание. Коданся, 1968. – 1420 с.» С. 1075

⁹⁴広辞苑、第五版、岩波書店、1998年、3012ページ/ко:дзиэн, дай го хан, 1998 нэн, 3012 пэ:дзи/ «Толковый японский словарь Кодзиэн, 5-е издание. Иванами сё:тэн, 1998. - 3012 с.» С. 1178

‘договор о дружбе’、友好諸国 *ю:ко:сёкоку* ‘дружественные страны’)»⁹⁵.

Важным отличием лексемы *ю:ко:* от *ю:дзё:* является то, что в значении слова *ю:ко:* главенствующим смысловым компонентом является именно ‘дружба между государствами’.

В словаре «Кодзиэн» 友好 означает 友だちとしての(仲のよい)つきあい「一を築く積み上げる・進める・深める): 親善・善隣・一的」[「交友」とも書く]⁹⁶. Общение – быть как друзья (в хороших отношениях). В пример приведены устойчивые сочетания: ‘создавать дружеские отношения’, ‘укреплять дружеские отношения’, ‘делать дружбу более глубокой’. Синонимичные слова - *доброжелательность*, *добрососедство*, *добрососедская* дружба. Однако в этом случае *добрососедство* и *хорошие отношения* подразумеваются не только отношения между странами, но и между людьми. Стоит отметить положительное значение в приведенном синонимичном ряду. В этом определении можно увидеть немного другое значение *ю:ко:*, его ключевым значением будет являться *цукиай* ‘общение’. Учитывая оба определения, можно представить более полное определение слова *ю:ко:*, где эти определения дополняют значения друг друга.

【友達】

«友達 *томодати* приятель, -ница, товарищ. 友達になる *томодати-ни* *нару* подружиться с кем. 学校友達 *гакко томодати* школьный товарищ, товарищ по школе. 昔からの友達 *мукаси-кара-но томодати* старый друг. 彼とは幼友達です *карэ-то ва осана томодати десу* Мы с ним друзья детства.

⁹⁵学習新国語辞典、初版、講談社、1968年、1192ページ/гакусю: синкокугодзитэн, сёхан, ко:данся, 1968 нэн, 1192 пэ:дзи/ «Новый учебный японский словарь, 1-е издание. Коданся, 1968. – 1192 с.» С. 1074

⁹⁶広辞苑、第五版、岩波書店、1998年、3012ページ/ко:дзиэн, дай го хан, 1998 нэн, 3012 пэ:дзи/ «Толковый японский словарь Кодзиэн, 5-е издание. Иванами сё:тэн, 1998. - 3012 с.». С. 2712

いい友達を持っている人は幸せだ *ий тоmodати-о моттэиру хито ва сиавасэда*
Тот счастлив, кто имеет добрых друзей. 彼とは友達つき合いをしている *карэ-
то ва тоmodатидуки ай-о ситеиру* Мы с ним водим дружбу между собой.
友達がいのない男だ *тоmodатигай-но най отоко да* Он не достоин верной
дружбы. 息子に女友だちができたらしい *мусуко-ни оннатомодачи-га декита*
раси По-видимому, сынок нажил себе подругу»⁹⁷. Можно отметить
частотное употребление выражений со значением ‘старый друг’, что
свидетельствует о важности длительных отношений. То есть в японском
языке, как и русском языке, ценится наличие друзей. В одном из примеров
употребления присутствует слово *оннатомодати* ‘подруга’, однако
интересно заметить, что в переводе оно употреблено с отрицательной
коннотацией, однако в японском языке предложение не имеет отрицательной
коннотации, здесь присутствует акцент внимания на том, что это именно
девушка - подруга. В самом определении слова *тоmodати* заложен как
мужской, так и женский род, что справедливо и для разговорной речи
русского языка, однако в определениях русских словарей и в русских
фразеологизмах это не отмечено, что наводит на мысль об употреблении
слова *друг* в контексте мужской дружбы.

В словаре «Коданся» 友達 имеет значение 一緒に何かをしたり旅をしたりし
て、親しくつきあっている人。友人。「遊び・飲み」⁹⁸. Друг - человек, с которым
вы делаете что-то или путешествуете вместе и имеете близкие отношения. В
приведенном примере ярко прослеживается аспект совместной деятельности
друзей, а именно путешествия, игры и совместное распитие алкоголя.

⁹⁷ 学習新国語辞典、初版、講談社、1968年、1192ページ/гакусю: синкокугодзитэн, сёхан, ко:данся, 1968 нэн, 1192 пэ:дзи/ «Новый учебный японский словарь, 1-е издание. Коданся, 1968. – 1192 с.» С. 574

⁹⁸ 新明解国語辞典、第三版、三省堂書店、1986年、1328ページ/синмэйкай кокуго дзитэн, сансэйдó:сэтэн, 1986 нэн, 1328 пэ:дзи/ «Толковый словарь японского языка, 3-е издание. Сансэйдó сэтэн, 1986. 1328 с». С. 843

Далее рассмотрим синонимический ряд, относящийся к лексеме *томодати*:

【仲間】

В словаре «Каданся» *仲間* означает *あることをいっしょにする人*。例：遊び仲間。= 友だち⁹⁹。Приятель – человек, с которым делаешь что-то вместе. Приятель по играм, то же самое, что и друг. Данный пример синонимичен с предыдущим примером, несмотря на то, что приведены разные языковые единицы.

仲間入り *なかま入り* *なかまにはいること*。例：かくれんぼになかま入りする¹⁰⁰。Присоединиться к группе. Присоединиться к приятелям по игре в прятки. Такое устойчивое сочетание показывает, что лексема *なかма* подразумевает приятельские отношения, которые появляются в процессе совместной деятельности, по большей части в детстве.

仲間はずれ *なかまはずれ* *なかまに入れてもらえないこと*。例：あんまりわがままをいうと、なかまはずれにされる。= *のけもの*¹⁰¹。Не быть включенным в группу людей. Например: если будете слишком эгоистичны, вы останетесь в стороне。= Изгой. Это антонимичное выражение, в котором значение противопоставлено *なかма入り*。

仲間 *なかま* *一緒に物事をする人*。同類の人。くみ。つれ。伴侶¹⁰²。Люди, которые делают что-то вместе. Люди одного сорта. Группа людей. Компаньон. Учитывая предыдущие определения, становится понятно, что это

⁹⁹ 学習新国語辞典、初版、講談社、1968年、1192ページ/たかすよ: синкокугодзитэн, сёхан, ко:данся, 1968 нэн, 1192 пэ:дзи/ «Новый учебный японский словарь, 1-е издание. Коданся, 1968. – 1192 с.» с.465

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² 新明解国語辞典、第三版、三省堂書店、1986年、1728ページ/синмэйкай кокуго дзитэн, сансэйдо:сётэн, 1986 нэн, 1728 пэ:дзи/ Толковый словарь японского языка, 3-е издание. Сансэйдо сётэн, 1986. С. 1421

понятие обладает такими свойствами как группа людей, объединенных одним делом.

友垣 *томогаки* (交わりを結ぶのを垣を結ぶのにたとえていう) ともだち。朋友¹⁰³. Сравнение с подвязыванием живой изгороди для создания товарищества. В этом случае также имеется в виду понятие вежливости и этикета, выстраивание границ.

幼馴染 *осананадзими* ‘Друг детства, подруга детства’ (нередко используется в значении возлюбленного, т.е. человек, к которому питали чувства (幼い頃から仲が良い人 *осанай коро-кара нака-га ё:и хито* – ‘хорошие друзья с детства’).

親友 *синью*: 仲がいい友人。うちとけてつき合っている友だち。互いに心を許し合っている友。特に親しい友。Ближние друзья. Друзья, которые хорошо ладят друг с другом. Друзья, которые открыты друг другу. Особенно близкие друзья. В японском идиоматическом словаре также есть устойчивые синонимичные сочетания, например, 仲がいい *нака-га ий* ‘быть в хороших отношениях’.

Найденные словарные статьи дают представление о содержании концепта «дружба» в японской картине мира. Можно сказать, что ценностная составляющая концепта схожа с русской картиной мира. Например, исходя из примеров, данных вместе с определением, можно сказать, что в сознании японцев также преобладает ценность *старой дружбы*. Интересно заметить, что лексема *ю:дзё:* в ядре своего смыслового компонента имеет значение *чувств, взаимности и привязанности*. Лексема *ю:ко:* отличается своим оттенком значения, в котором главным компонентом является *цукитай* ‘общение’, *синдзэ* ‘доброжелательность’, *дзэнрин* ‘добрососедство’. Можно

¹⁰³新潮国語辞典 – 現代語・古語 –、初版、新潮社、1965年、2258ページ /синтё:кокугодзитэн - гэндайго・кого -, сёхан, синтё:ся, 1965 нэн, 2258 пэ:дзи/ «Японский словарь Синтё – современные и архаичные слова, 1-е издание. Синтёся, 1965». – С. 1939

также заметить, что дружба в этих случаях имеет характер хороших *добрых отношений*. Итак, при составлении лексико-семантического поля мы можем отметить разнообразие синонимов слов *дружба* и *друг*, а также разделения всех понятий по категориям. Например, *накама* объединены общим делом, их несколько, чаще всего группа людей, которая также объединена одним социальным статусом, а слово *ю:ко:* может определять отношения как сотрудничество. Такие значения у слов не единственные, однако, в некоторых определениях они преобладают. Такое разнообразие синонимичных слов свидетельствует о том, что в японской культуре этот концепт играет большую роль. Данные понятия будут находиться на ближней периферии концепта. В ядре концепта сохраняются *ю:дзэ:*, *томодади*.

3.2 Анализ концепта на материале фразеологии японского языка

Фразеологией японского языка занималось множество отечественных лингвистов, например, Т. М. Гуревич, Б. П. Лаврентьев, О. П. Фролова, И. К. Ботоев и другие. По мнению В. В. Виноградова, фразеологические выражения служат для собственной интерпретации и выражения субъективной оценки картины мира различными народами. Поэтому такие выражения в основном централизуются вокруг субъекта. «Фразеология, как фрагмент языковой картины мира, выражает материальную и духовную культуру народа. Различие фразеологических единиц разных народов определяется религией и историей, обычаями и традициями, природными условиями и ценностными системами конкретной нации».¹⁰⁴ Например, в учебном пособии Т. М. Гуревич указывает, что большинство пословиц и устойчивых выражений появилось много веков назад, поэтому в них сохранились элементы из архаичных грамматических форм – бунго. Н. И.

¹⁰⁴ Копылова В. Е. Фразеология русского языка как отражение языковой картины мира // Уральский государственный педагогический университет 2010. С. 89-93.

Васина в своем пособии приводит примеры фразеологизмов с эквивалентами на русском языке:

1) 親しい仲にも垣をせよ *ситасий накама-ни мо каки-о сэё*.

Даже между близкими друзьями должно быть расстояние, чтобы дружба была крепче (и при близости нужна известная сдержанность).¹⁰⁵ В другом пособии под авторством Т. М. Гуревич приведен пример синонимичной пословицы: «親しき仲にも礼儀あり», что переводится как «И между своими есть /надо соблюдать/ правила этикета». Данная поговорка относит нас к понятию 本音と建前 *хоннэ-то татэмае*, которые диктуются мотивацией соблюдать коммуникативные нормы и этикет даже в неформальном общении с близкими людьми. То есть истинные намерения человека должны вписываться в социальные рамки их выражения.

Также, чтобы дополнить понятие об этикете, стоит упомянуть исследование Хино Сукенари «Сопоставление пословиц японского и английского языков», где исследовательница приводит в пример выражение 石橋を叩いて渡る *исибаси-о татаитэватару* ‘даже каменный мост проверяй на прочность’¹⁰⁶. Здесь ключевым смысловым компонентом является *осторожность*, то есть это понятие можно отнести и к общению с близкими людьми.

2) 財布の底と心の底は人に見せるな *сайфу-но соко-то кокоро-но соко ва хито-ни мисэру на*

¹⁰⁵ Андреева-Васина Н. И. Так говорят японцы : крылатые фразы на японском и русском языках : [учебное пособие] / Н.И. Васина. - Москва : АСТ : Астрель, 2007. С. 78

¹⁰⁶ 日野 資成 日英比較言語学の実践(3)日英のことわざを比較して//福岡女学院大学紀要人文学部編 16、福岡、2006、119-136 ページ / Хино Сукенари нитиэйхикакугэнгогаку-но дзиссэн (3) нитиэй-но котовадза-о хикакуситэ // фукуокадзёгакуиндайгакуё: синбунгакубункэн 16, фукуока, 2006, 119-136 пэ:дзи/ «Хино Сукенари Практика японо-английского сравнительного языкознания (3) Сопоставление пословиц японского и английского языков// Вестник гуманитарного факультета Университета Фукуока 16, Фукуока, 2006, С. 124»

Не показывай людям, что у тебя на сердце и содержимое кошелька.¹⁰⁷ В данных высказываниях можно увидеть отношение японцев к чрезмерной открытости, она имеет отрицательную коннотацию. В то время как в русском языке главным определяющим фактом хорошей дружбы служит возможность довериться другу полностью. Стоит отметить, что это выражение можно считать антонимичным, где репрезентируется отношение японцев не к *друзьям*, а к *людям*. Например, в японских фразеологизмах слово *хито* противопоставляется слову *томодати*, имеет оттенок значения ‘чужой’. То есть по отношению к людям, с которыми нет тесной связи, лучше быть осторожным.

3) 切っても切れない *киттэ мо кирэнай*

«Даже если резать, не разрежешь»¹⁰⁸ - так говорят об очень тесных взаимоотношениях между людьми или неразрывной связи между явлениями, в японском языке она может использоваться не только по отношению к дружбе. В данном случае дружба ассоциируется с крепкой ниткой, которая не рвется, и которую невозможно порезать.

4) 友は古きにしかず *томо ва фуруки-ни сикадзу*

Старый друг лучше новых двух¹⁰⁹. Данный фразеологизм синонимичен с русским, из чего можно сделать вывод, что в обеих культурах ценится старая дружба.

5) 杖に頼るとも人に頼るな *цүэ-ни сугару то мо хито-ни сугару на*

Опирайся на палку, а не на человека¹¹⁰. Как и в первых примерах, здесь прослеживается семема отрицания по отношению к близкому общению и

¹⁰⁷ Там же. С. 79

¹⁰⁸ Там же. С. 40

¹⁰⁹ Там же. С. 83

¹¹⁰ Там же. С. 42

доверию другим людям. Этот пример выступает антонимом понятию дружбы, в нем прослеживается национально культурная особенность, которая гласит, что в трудных ситуациях опираться лучше на себя, а не на других.

6) 人を見たら泥坊と思え *хито-о митара доробо то омоэ*

Увидишь человека – думай, что он вор¹¹¹. Также выражает антоним дружбы. В японском языке есть культурное ключевое понятие *ути то сото*, который также четко разграничивает людей на близких/своих и чужих.

7) 旅は道ずれ、世はなさけ *таби ва мичидзурэ, ё ва насакэ*

В пути - попутчик, в жизни – сочувствие¹¹². В предложенном примере нет конкретного отнесения к дружеским отношениям, однако для японцев также важна *поддержка* и *сочувствие* близких людей, несмотря на то, что это не принято выражать напрямую.

8) 学友の足も次第に遠くなった *гакую:-но аси мо сидай-ни то:ку натта*

Школьные друзья постепенно отдалились от него¹¹³. В данном примере можно заметить употребление устойчивого сочетания *школьный друг*, которое проявляется в связке двух иероглифов без применения притяжательной падежной частицы.

9) 類は友を呼ぶ *руй ва томо-о ёбу*

Подобное притягивает друзей (по духу)¹¹⁴. Также как и в русской картине мира, друзей сближают общие интересы и жизненные ценности. В русском языке есть схожая по смыслу паремиологическая единица: «Скажи мне кто

¹¹¹ Там же. С. 179

¹¹² Там же. С. 45

¹¹³ Быкова С.А. Японско-русский фразеологический словарь. ИД «Муравей - Гайд», Москва, 2000. С.272.

¹¹⁴ Хронопуло Л.Ю. Японские пословицы и поговорки и их русские аналоги / Сост., пер., примеч. [СПбГУ]. - Санкт-Петербург : КАРО, 2019. С. 44

твой друг, и я скажу, кто ты», в которой также подразумевается, что по тому, как человек выбирает себе друзей, можно сказать и о его характере и увлечениях.

10) 金を貸せば友を失う *канэ-о касэба томо-о усинау*

Если дашь денег в долг – потеряешь друга ¹¹⁵. Во многих культурах предостерегают не давать денег в долг и не брать в долг, чтобы не портить взаимоотношения.

В японском языке также есть сочетания, заимствованные из китайского языка. Такие японские сочетания состоят из четырех иероглифов китайского происхождения и называются *ёдзидзюкуго*:

11) 一衣帯水 *итиитайсуй* ¹¹⁶

Близкое соседство, тесные/близкие отношения, «не разлить водой». Буквально, может иметь значение «единая узкая полоска воды», то есть также един, как и узкая речка. В *ёдзидзюкуго* в основном используются метафоры, поэтому среди них мало сочетаний, где напрямую используются слова *дружба* и *друг*. Возможно частотное употребление в японском языке метафор, связанных с водой, объясняется тем, что Япония окружена водой и в японском сознании с ней образовалось много ассоциаций.

12) 一蓮托生 *итирэнтакусё*: ¹¹⁷

Делиться своим имуществом или судьбой с другом. Буддийский термин, означающий рождение на том же цветке лотоса в раю после смерти. Другими словами, разделять одно и то же действие и судьбу. Действовать и разделять свою судьбу как товарищи, независимо от того, тяжело это или легко.

¹¹⁵ Там же. С. 250

¹¹⁶ 早引き四字熟語辞典、初版、ナツメ社、2007年、519ページ/хаябики ёдзидзюкуго дзитэн, сёхан, нацумэся, 2007 нэн, 519 пэ:дзи/ «Краткий идиоматический словарь ёдзидзюкуго, 1-е издание. Нацумэся, 2007». - с. 59

¹¹⁷ Там же. С. 69

Значение данного фразеологизма также может быть совместное перерождение, жертвовать своей судьбой, разделяя чужую.

13) 以心伝心 *исиндэнсин*¹¹⁸

Дословно «от сердца к сердцу», взаимопонимание без слов. «彼とは以心伝心の仲で、顔色一つで気持ちが察せられる» - «Мы понимаем друг друга без слов, и я могу понять его настроение по одному только цвету лица». Здесь нет непосредственной привязки к концепту «дружба», однако это выражение можно сравнить с «душа в душу», что также может использоваться по отношению к близким друзьям. Также как и в русской картине мира, концепт «душа», в японской картине мира концепт «кокоро» ‘сердце’, играет большую роль.

14) 益者三友 *экисясанью*:¹¹⁹ (正直な人、誠実な人、物知りな人をいう

сё:дзики-на хито, сэйдзицу-на хито, моносири-на хито-о иу)

Есть три типа друзей, которых стоит иметь: честные, искренние и хорошо эрудированные/умные (Конфуций). Так как ёдзидзюкуго фразеологизмы китайского происхождения, они восходят к китайским сказаниям и к некоторым китайским мудрецам. Фразеологизм, описывающий, как выбирать друзей при общении с людьми.

15) 管鮑之交 *канпо:номадзивари*¹²⁰

Дружба, в которой обе стороны хорошо понимают друг друга и доверяют друг другу, не ограничиваясь своими интересами. Чрезвычайно близкая дружба.

16) 高山流水 *ко:дзанрю:суй*¹²¹

¹¹⁸ Там же. С. 74

¹¹⁹ Там же. С. 96

¹²⁰ Там же. С. 131

¹²¹ Там же. С. 190

Это метафора о настоящем друге, который понимает вас. В данном фразеологизме заложена притча о человеке, который действительно разделял чувства близкого друга. Также это метафора того, что такого близкого друга нелегко найти. Иногда используется для обозначения чистых природных пейзажей и ландшафтов. Также называется «Гора Руйсуй Козан». История в период Весны и Осени в Китае, когда виртуоз цитры Баогу Хакку играл, созерцая гору Тай (гора в провинции Шаньдун, известная как Мэйшань), его друг Чжунчжи Шошики услышал его игру и сказал: «Это так замечательно, прямо как гора Тай», а когда он созерцал текущую воду во время игры, он сказал: «Это прекрасно, как текущая вода». Когда Чжунчжи умер, Хакка сокрушался, что не осталось никого, кто понимал бы его музыку, поэтому он разбил свою цитру, отрезал струны и больше не играл на ней до самой смерти.

17) 水魚之交 *суйгёномадзивари*¹²²

Быть очень близкими друг другу. Тесные и доверительные отношения, без которых друзья не могут жить так же как рыба не может жить без воды. Очень близкая дружба или близкая пара. Также метафора близкого товарищества. Можно заметить, что *мадзивари* имеет значение дружеских отношений и знакомства.

18) 竹馬之友 *тикубанотомо*¹²³

Друзья на ходулях. Друг детства. Имеются в виду друзья, которые в молодости вместе играли на ходулях. В Древнем Китае одной из детских забав было овладевать мастерством ходьбы на ходулях, такое занятие увековечилось в предложенном устойчивом выражении, означающем друга детства. Также, такое выражение подтверждает, что концепт друг ассоциируется с совместными занятиями, играми, весельем и узнаванием

¹²² Там же. С. 275

¹²³ Там же. С. 328

чего-то нового. То есть дружба в этом случае, это нечто присущее в основном детям.

19) 天涯比隣 *тэнгайхири*¹²⁴

Ощущение, что близкий человек, находящийся далеко, живет в непосредственной близости. Например, говорят: «Несмотря на то, что они находятся так далеко, как края небес, они настолько близки друг к другу, что кажется, будто они совсем рядом». Здесь также можно проследить метафору, связанную с природным явлением.

20) 暮雲春樹 *бо:нсюдзю*¹²⁵

Относится к чувству, когда вы думаете о друге, который находится далеко. 暮雲 *бо:н* ‘сумеречные облака’ означает облака в сумерках. 春樹 *харуки* означает ‘распускающееся весеннее дерево’. Используется в таком значении - когда один друг смотрит на распускающиеся весенние деревья и вспоминает друга, в это же время его друг смотрит на облака в сумерках и тоже его вспоминает.

Как можно заметить по представленным ёдзидзюкуго, они отличаются не только метафоричностью, но и отношением к природе. Такой вывод также сделал китайский лингвист Хо Кэнсю, который изучил ряд фразеологизмов японского и китайского происхождения и разделил их на несколько категорий по смыслу. Так, в своем исследовании Хо Кэнсю упоминает выражение 朝虹は雨, 夕虹は晴れ *асанидзи ва амэ, ю:нидзи ва харэ*¹²⁶ «Утренняя радуга к дождю, вечерняя к ясной погоде» Утренняя радуга появляется на западном небе, а вечерняя радуга появляется на восточном небе. В Японии впадина давления проходит с запада на восток, поэтому

¹²⁴ Там же. С. 346

¹²⁵ Там же. С. 431

¹²⁶ 方献洲 ことわざから見る日本人の国民性 //中国文化研究、24、奈良、2008、57-74 ページ /Хо: Кэнсю: коговадза-кара миру нихондзин-но кокуминсэй//тёгокубункакенкю:, 24, Нара, 2008, 57-74 пэ:дзи/ «Хо Кэнсю Японский национальный характер на материале пословиц // Китайская культурология, 24, Нара, 2008, С. 66»

утренняя радуга указывает на то, что на западе идет дождь, а вечерняя радуга указывает на то, что на востоке идет дождь, а на западе солнечно. Поэтому весьма вероятно, что утренняя радуга появляется к дождливой погоде, а вечерняя радуга на следующее утро будет солнечно. По таким особенностям выражений, можно сделать вывод, что японцы очень внимательны к погодным условиям. В русской традиции есть похожая особенность, фиксировать погодные тенденции в приметах.

Многие животные олицетворяют разные характеристики и поступки в разных культурах, в представлении японцев они могут являться носителями совсем других качеств, нежели это представляется русским. Так, например, в русской языковой картине мира компонент зооним «собака» связан с преданностью, олицетворяет крепкие дружеские отношения жертвенного характера. В русской картине мира собака может иметь отрицательную коннотацию, как ругательство, но вместе с этим и ассоциироваться с образом верного и преданного друга «предан, как собака». «В сознании японцев это животное чаще связывается с образом осведомителя, провокатора, услужливого, навязчивого и беспринципного субъекта. В Японии полицейских сыщиков и агентов, занимающихся слежкой, называют *犬 *ину* ‘собака’». ¹²⁷

Антонимичным выражением в японском языке с компонентом зоонимом также есть выражение, отмеченное Хо Кэнсю 犬と猿の仲 *ину-то сару-но нака*¹²⁸, что означает ‘ссориться как собака с обезьяной’, в русском варианте «как кошка с собакой».

Разобрав подходящие фразеологические выражения японского языка, необходимо систематизировать полученную информацию и определить поле

¹²⁷Гуревич Т. М. Японский язык и японцы : Лингвокульт. учеб. пособие на материале фразеол. единиц ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. - М. : Б.и., 2003. - С. 70

¹²⁸ 方献洲 ことわざから見る日本人の国民性 //中国文化研究、24、奈良、2008、57-74 ページ /Хо: Кэнсю: коговадза-кара миру нихондзин-но кокуминсэй//тюгокубункакенкю:, 24, Нара, 2008, 57-74 пэ:дзи/ «Хо Кэнсю Японский национальный характер на материале пословиц // Китайская культурология, 24, Нара, 2008, С. 66»

концепта. Описательный элемент в японском языке также присутствует, то есть дружба может быть *фуруй*, *ситасий*, *нака-гаий*, *нагай*, *ацуй*, *сиавасэ*, *осанай*. В ядерной части *ю:дзё:*, *томодати*. Можно отметить, что в японском языке сфера дружбы разделяется, например 'школьный друг' *гакую:*, 'приятель по играм' *асобинакама*, 'попутчик' *митидзурэ*, 'собутыльник' *номинакама*. На ближней периферии: *синъю:*, *накама*, *ю:ко:*, *кокоро*, *такусу* 'доверять, полагаться', *митидзурэ* 'попутчик'. На дальней периферии: *рэйги* 'сдержанность, этикет', *руй* 'подобное, сверстник', *сакана* 'рыба' (как р. без воды), *ито* 'нить'. В ёдзидзюкуго много сравнений и метафор, связанных с природой, поэтому *сакана* и *ито* относятся к образным средствам языка *дружбы* и *друга*. В японской картине мира присутствуют отрицательные коннотации в некоторых фразеологизмах. В основном они касаются ограничений в открытости и доверии, советуется опираться на себя. Также, отрицательное значение несут атрибуты, связанные с деньгами - неприятель, недруг ассоциируется с вором, задолженности предвещают ссору, а содержимое кошелька нельзя показывать людям.

3.3 Сопоставительный анализ репрезентации русского и японского концепта «дружба»

Проведение анализа фразеологических единиц помогло выделить основные черты русской и японской языковых картин мира. Характерная черта фразеологизмов заключается в том, что общий смысл этих образных выражений можно интерпретировать неверно, учитывая лишь совокупность значений составляющих их компонентов. Даже если фразеологизмы на двух разных языках имеют схожий смысловой план, они могут иметь под собой разную образную основу и при употреблении в речи выполнять различные оценочные функции. Например, *ититайсуй* и *не разлей вода* в достаточной степени синонимичны по значению, однако имеют некоторые этимологические различия. В русском языке подразумевалось, что водой

разделяли животных в драке, а в японском языке имеется в виду невозможность разделить воду в бегущей реке.

Качественный признак дружбы характеризуется схожими эпитетами, как в русской, так и в японской картине мира. Например, дружба может быть *старой, тесной и близкой*. В японском языке чаще встречаются прилагательные репрезентирующие качества дружбы *атакакай, ацууй, катай* ‘теплая, близкая, добрая и крепкая дружба’. В японской картине мира дружба ассоциируется с *добрыми* отношениями, которые не отягощают друзей, чаще всего создаются на основе общих интересов и совместного времяпрепровождения, которые со временем становятся более *крепкими*, например, *ю:дзё: ни ацууй*. В русской картине мира дружба тоже развивается постепенно, однако в определенный момент одного из друзей настигает *беда*, когда такая дружба должна провериться неким испытанием, в этом случае другу необходимо *помочь, оказать поддержку* в сложившейся ситуации. В японской картине мира есть *этикет*, который необходимо соблюдать даже близким людям. Ярким примером является японское выражение *親しい仲間にも垣をせよ* *ситасий накама-ни мо каки-о сэё*. Это также олицетворяет *осторожность* японцев в общении и в отношениях с людьми.

Сфера местонахождения друга тоже имеет значения, так как в обеих культурах прослеживается моральное преодоление расставания или долгой разлуки. Например, «для друга и семь вёрст не околица». В русской картине мира акцентируется внимание на том, что расстояние всегда можно преодолеть, чтобы увидеться, то есть предпринять какие-то действия, в то время как в японской картине мира, расстояние не преодолевается физически, а больше прослеживается ментальная связь друзей во время разлуки. То есть смирение с положением дел, и радость тому, как сложилась ситуация. Возможно поэтому, в японской картине мира преобладают природные гармоничные метафоры, так как японцы стараются обращать

внимание на то, что происходит вокруг. Например, 暮雲春樹 *бо:нсюдзю*, где оба смысловых компонента являются природными метафорами: *бо:н* ‘сумеречные облака’, *харуки* ‘распускающееся весеннее дерево’. Без знания этимологии данного ёдзидзюкуго невозможно понять смысл этого выражения.

Сфера дружбы и **возрастная категория** друзей в японском и русском языке отличается. Если в русской картине мира, друзья могут быть товарищами на службе, возможно солдатами, мужчинами среднего возраста, то в японской картине мира дружба цениться не меньше, однако распространена больше среди детей в сфере игр и путешествий. Несмотря на это, в обеих культурах ценятся долгие, старые, проверенные временем отношения. Например, 幼馴染 *осананадзими* имеет коннотацию *детства*, также 竹馬之友 *тикубанотомо* означает приятельские отношения с детства, оба сочетания имеют значения близости с детства. В русском языке тоже есть выражение «вместе с пеленок», то есть с самого детства.

Количественная категория друзей отмечена в японском языке достаточно конкретно – *экисясанью*, то есть важно иметь друзей, которые обладают перечисленными признаками, друг не обязательно один. Об этом также свидетельствует лексема *накама*, которая чаще всего имеет значение группы друзей. В русском языке скорее чаще всего речь идет об одном верном друге, само слово друг встречается чаще, чем друзья. Даже множественное число иногда может свидетельствовать о снижении категории близости между людьми. То есть друг - это скорее тот самый человек, который вас очень хорошо понимает или которого вы знаете очень давно. «Друзей-то много, да друга нет».

Качественный признак друга важен в обеих культурах, например, в японской картине мира хороший друг характеризуется как *честный*, *искренний*, *эрудированный*, готовый *разделить судьбу* с другом и

понимающий его и его жизненные ценности. В русской картине мира тоже ценится *честность, бескорыстие, взаимопонимание*, а также сильно выражено уважение по отношению к другу. Некоторые образы в русском языке и в японском языке иногда схожи по лексическим признакам, например, ассоциации с *водой*, отрицательная коннотация денег («Не имей сто рублей, а имей сто друзей», *канэ-о касэба томо-о усинау* ‘Если дашь денег в долг, потеряешь друга’), лексема *кокоро* в значении ‘чувств’ или *души* 以心伝心 *исиндэнсин* ‘взаимопонимание без слов’, «жить душа в душу».

Очень важным отличием дружеских отношений в русской и в японской картинах мира является **категория близости**. Например, в русском языке ярко выражено сравнение дружеских отношений по степени близости с *братскими отношениями*, в то время как в японском языке не было замечено похожего сравнения.

Гендерный аспект в русской и японской картинах мира именно во фразеологических выражениях находит свою репрезентацию по-разному. Можно сказать, что в японских выражениях нет акцента на том, какие дружеские отношения имеются в виду, между мужчиной или женщиной. Однако в русской картине мира достаточно часто встречаются упоминания того, что ценится именно *мужская дружба*, а также, основываясь на фразеологических выражениях русского языка, можно заметить, что лексема *подруга* не входит ни в одну из частей концепта. В японском определении *томодати* в одном из примеров присутствует слово *оннатомодати* ‘подруга’. В понятии *осанадзими* ‘Друг детства, подруга детства’ включено понятие *подруга*, в какой-то степени превалирующее в употреблении. В самом определении слова *томодати* в словаре «Коданся» заложен как мужской, так и женский род, что справедливо и для разговорной речи русского языка, однако в определениях русских словарей и в русских

фразеологизмах это не отмечено, что может означать употребление друга мужчины более частотно.

Также, в предложенных словарных статьях и фразеологических выражениях была выделена категория **совместной деятельности**. В японском языке эта категория имеет большое значение является одним из факторов, по которому происходит разделение понятий *томодаги*, *накама* и *синью*:. Например, *飲み仲間* *номинакама*, которое может переводиться как ‘собутыльник’ или ‘компаньон’ на русский язык. Несмотря на то, что в русском языке есть сочетание закадычный друг, этимологически с таким же значением ‘собутыльник’, такой смысл сочетания со временем был утерян, на данный момент ассоциируется со старым или хорошим другом. Устойчивое сочетание *закадычный друг* имеет большую эмоционально экспрессивную окраску, нежели *собутыльник*. Слово *собутыльник* означает минимальную дружескую связь, ограниченную лишь одной сферой деятельности, и находится на периферии концепта.

Антонимом дружбы является метафора ‘денег’ как в русском, так и в японском языке. Скорее всего, вопрос денег ведет к ссоре, например, *金を貸せば友を失う* *канэ-о касэба томо-о усинау*. Также антонимичным выражением о дружбе в обеих культурах служит сравнение с отношениями кошки и собаки, например, «как кошка с собакой», в японском языке есть выражение *犬と猿の仲* *ину-то сара-но нака* ‘отношения между собакой и обезьяной’.

Различия культур заметны особенно ярко, когда в содержимом одного концепта на месте компонента в одном языке, в другом образуется лакуна. Например, в русском варианте концепта «дружба» нет соответствия в сфере этикета с японским языком, а в японском языке нет ярко выраженной возможности «излить душу». Возможно, такая особенность в русском восприятии концепта «дружба» может показаться вульгарной и некультурной

представителю японской культуры. В то время как в русской картине мира закрытость ассоциируется с обманом и черствостью. Во фразеологических выражениях японского языка было замечено большее количество метафор, связанных с природой, чем в русском языке. В концепте «дружба» присутствует признак маскулинности и борьбы, а в концепте «ю:дзё:» смирение и спокойствие.

Выводы по третьей главе

Всего было рассмотрено 50 фразеологических единиц, где 24 японские фразеологические единицы, из которых 10 относятся к классу ёдзидзюкуго, а 14 из которых относятся к классу фразеологических оборотов. Также, было рассмотрено 26 фразеологических единиц русского языка. Анализ фразеологического фонда японского языка и контрастивный анализ концептов привел к следующим выводам:

- 1) Японская и русская культура имеют совершенно разный исторический, а соответственно и этимологический фон, поэтому понимание фразеологизмов и концептов другой культуры без наличия этого опыта может быть затруднено. Даже схожие по составу фразеологизмы имеют абсолютно разное происхождение, из-за чего смысл для иноязычного реципиента может исказиться.
- 2) Схожие устойчивые сочетания присутствуют в универсальных сферах жизни. (*томо ва фуруки-ни сикадзу* ‘Старый друг лучше новых двух’, *синъю:* ‘лучший друг’, *канэ-о касэба томо-о усинау* ‘Если дашь денег в долг – потеряешь друга’)
- 3) При помощи фразеологизмов можно выяснить приоритетные стороны в культурных идеологиях народов разных стран. Также, можно проследить исторические изменения и влияние по заимствованиям. (*ко:дзанрю:суй* метафора о настоящем друге)

- 4) В русском языке более частотным явлением можно назвать описание, о чем говорит большое количество прилагательных, подходящих к одному концепту (дружба глубокая, давняя, добрая, долголетняя, душевная), а японский язык имеет больше метафор (*ко:дзанрю:суй, тэнгайхириин, киттэ мо кирэнай*).
- 5) Японская и русская языковая картина мира в содержании концепта «дружба» имеют примерно соответствующую ядерную часть, также небольшие сходства есть в ближней периферии концепта, сильные различия присутствуют на дальней периферии. (В ядерной части *ю:дзё:, томодати; дружба, друг*. Ближняя периферия: *синъю:, накама, ю:ко:, кокоро; закадычный друг, приятель, душа, чувства*.)

Заключение

В ходе выполнения работы были решены поставленные задачи, что позволило нам подвести итоги исследования. В первой главе, изучив теоретическую литературу по лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, мы выяснили, что предметом лингвокультурологии является концепт, который репрезентируется лексико-семантическими полями. Несмотря на то, что концепт выражается языком, он не равен языковой единице. Также, мы пришли к выводу, что язык «формирует» и «отражает» понятийные категории национальной картины мира. Определились с понятием лексико-семантического поля и его структурой, в которую входят ядро, периферия и дальняя периферии. Изучив фразеологический фонд русского языка, мы решили использовать классификацию В. В. Виноградова, дополненную Н. М. Шанским, а также включать пословицы и поговорки в наше исследование, учитывая тот факт, что они относятся к ответвлению фразеологии - паремиологии. Изучив классификацию фразеологического фонда японского языка, мы пришли к выводу, что японская фразеология более разнообразная и не имеет строгих границ, несмотря на наличие нескольких подходов к классифицированию. В предложенной работе

Во второй главе нашего исследования были проанализированы словарные статьи русских словарей и русские фразеологизмы. Концепт «дружба» широко употребляем во фразеологических единицах русского языка, поэтому по ним достаточно легко удастся составить лексико-семантическое поле концепта. Ядро концепта включает понятия *дружба*, *друг*, *дружить*. В ближнюю периферию концепта входят такие понятия как *брат*, *закадычный друг*, *панибратство*, *душа*, *сердце*, *память*, *взаимность*, *поддержка*, *помощь*. Дальняя периферия концепта: *приятель*, *плечо* (друга), *хлеб-соль*, *собака* (друг человека/предан как с.).

В третьей главе мы проанализировали словарные статьи японских толковых словарей и непосредственно фразеологический фонд японского языка. В японском языке количественно меньше фразеологизмов, которые

включают в свой состав концепт «дружба», поэтому лексико-семантическое поле не такое широкое, как в русском языке. В ядерной части *ю:дзё*:, *томодати*, *нака-гай*. На ближней периферии: *синью*: ‘лучший друг’, *накама* ‘приятель’, *гакую*: ‘школьный друг’, *ю:ко*: ‘дружба между государствами’, *кокоро* ‘сердце’, *такусу* ‘доверять, полагаться’. На дальней периферии: *митидзурэ* ‘попутчик’, *рэйги* ‘сдержанность, этикет’, *руй* ‘подобное, сверстник’, *сакана* ‘рыба’ (без воды), *ито* ‘нить’. По фразеологическим единицам мы сделали вывод, что в русском языке широкое применение получили прилагательные и эпитеты, а в японском языке преобладали метафоры, несмотря на то, что описательные средства тоже встречались. После анализа фразеологизмов был проведен сопоставительный анализ лексико-семантических полей, который показал, что японская и русская картины мира имеют сходства в ядре и ближней периферии лексико-семантического поля концепта, однако ассоциативный ряд достаточно сильно различается. На различном историческом фоне возникают лакуны в той или иной языковой среде, что препятствует абсолютному пониманию концепта другой культуры.

Таким образом, опираясь на теоретическую составляющую работы, практическая часть предложенного исследования была структурирована так, чтобы поэтапно раскрыть компонентный состав концепта. В начале, мы проанализировали лексико-семантические особенности русской и японской картины мира. Затем, выявили ключевые слова и значимые концепты, основываясь на фразеологических выражениях обеих культур. Последний этап заключался в конкретизации полученных знаний, их систематизации и проведении сравнительной оценки языковых единиц, составляющих концептуальное единство в русском и японском языке.

В данном исследовании мы выяснили, что русская ЯКМ и японская ЯКМ имеют как схожие черты, так и много стилистических и оценочных различий в содержании концепта «дружба». Фразеология, это комплексный и семантически сложный раздел лингвистики, который нуждается в

дальнейшем изучении и классификации. Изучение картин мира различных культур и структурирование концептов этих культур является актуальной проблемой лингвокультурологии. Решение этих проблем поможет в дальнейшем развитии теории и практики межкультурной коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Список использованной научной литературы на русском языке

1. Алефиренко Н. Ф., Семененко Н. Н. Фразеология и паремиология : учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семененко. - Москва: Флинта: Наука, 2009. — 344 с.
2. Алпатов В. М. Япония: язык и общество / Алпатов В.М. ; Ин-т востоковедения РАН. - Москва : Муравей, 2003. –208 с.
3. Андреева-Васина Н. И. Так говорят японцы : крылатые фразы на японском и русском языках : [учебное пособие] / Н.И. Васина. - Москва : АСТ : Астрель, 2007. - 175 с.
4. Арапова О. А. Концепт «Дружба» : системный и функциональнокогнитивный анализ: Дисс....канд. филол. наук: 10.02.01– М.: РГБ, 2005. – 242с.
5. Арзамасцева Н. Ю. Комплексный подход к исследованию функционирования фразеологических единиц // Курский государственный университет 2017. – С. 1-6.
6. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999.- 896 с.
7. Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике / М.: Индрик, 2005. - 528 с.
8. Быкова С. А. Устойчивые словосочетания в современном японском языке. - М. : МГУ, 1985. - 64 с.
9. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Анна Вежбицкая ; [предисл., пер. с англ. А.Д. Шмелева]. - Москва : Язык славянской культуры : А. Кошелев, 2001. - 287 с.
10. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачев. - М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. - 236 с.
11. Гончарова Н. Н. Концепт — основная единица языковых картин мира // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки 2013. С. 225-234.

12. Гончарова Н. Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки 2012 С. 396 – 404.
13. Гуревич Т. М. Японский язык и японцы : Лингвокульт. учеб. пособие на материале фразеол. единиц / Т.М. Гуревич ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. - М. : Б.и., 2003. – 125 с.
14. Даниленко В. П. Общее языкознание и история языкознания : курс лекций : учебное пособие для студентов лингвистических вузов и факультетов, а также филологических факультетов университетов / В.П. Даниленко. - Москва : Флинта : Наука, 2009. –272 с.
15. Денисенко Н. В. Подходы к изучению фразеологических единиц *Lingua mobilis* № (1) 27. Челябинск: Издательство Энциклопедия, 2011. С. 41-45.
16. Джураев Б. А. Вербализация концепта "кўз" ("глаз") на лексическом уровне в узбекской языковой картине мира // Вестник МГЛУ. Выпуск 25 (736) /2015 С. 11-18.
17. Дзагова З. В. Языковая картина мира в современной лингвокультурологии / серия: Гуманитарные науки №11 ноябрь 2018 г. С. 140-143.
18. Душенкова Т. Р. Ключевые понятия удмуртской языковой картины мира : [монография] / Т. Р. Душенкова. - Ижевск : Шелест, 2020. – 224 с.
19. Зарахович И. С., Тубельская Г. Н., Лебедева А. Э., Новикова Е. Н. 10 000 пословиц, поговорок, загадок, скороговорок: жемчужины народной мудрости: Астрель; М.; 2012 628 с.
20. Зубарева Е. О., Шустова С. В. Концептуальное поле в современной лингвистической парадигме // Научный журнал № 3, 2019. С. 17-25.
21. Коняева Е.В. Модификаты концепта "дружба" в русском языке конца XX - начала XXI вв : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук : специальность 10.02.01 <Русский язык> / Коняева Елена Вячеславовна ; [Уральский

- государственный педагогический университет]. - Екатеринбург, 2015 - 24 с.
22. Копылова В. Е. Фразеология русского языка как отражение языковой картины мира // Уральский государственный педагогический университет 2010. С. 89-93.
23. Маковский М. М. Язык – Миф – Культура. Символы жизни и жизнь символов. М.: Русские словари, 1996. 329 с.
24. Максимовских А. Г. Концепт и средства его репрезентации // Вестник ЧелГУ 2015. С. 53-57.
25. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику : учебное пособие / В.А. Маслова. - 3-е изд., испр. - Москва : Флинта : Наука, 2007. – 293 с.
26. Морковкин, В. В. Русские агнонимы [Текст] : (слова, которые мы не знаем) / В. В. Морковкин, А. В. Морковкина ; Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. - Москва : Б. и., 1997. - 414 с.
27. Подвигина Н. Б. Языковая картина мира // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики : «Воронежский государственный технический университет», 2009. – С. 1-5.
28. Пименова М. В. Проблемы когнитивной лингвистики и концептуальных исследований на современном этапе // Ментальность и язык: коллективная монография / отв. ред. М. В. Пименова. – Кемерово: КемГУ, 2006. – 63 с.
29. Полчанинова Е. О. Афоризм во фразеологии и фразеологизм в афористике современного немецкого языка (лингвокультурологический аспект) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. филол. н. : специальность 10.02.04 <Германские языки> / Полчанинова Екатерина Олеговна ; [Моск. пед. гос. ун-т]. - Москва, 2012. - 22 с.

30. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин ; Федеральное агентство по образованию, Воронежский гос. ун-т. - Москва : АСТ : Восток-Запад, 2007 . – 226 с.
31. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. Воронеж: Воронежский МИОН, 2002. -151 с.
32. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка Научное издание Воронеж 2007. – 250 с.
33. Потапова О. Е. Вербальная репрезентация концепта. Лексико-семантическое поле как фрагмент языковой картины мира : (на материале ЛСП "море") : монография / О. Е. Потапова. - Чебоксары : Среда, 2020. - 163 с.
34. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : Слово / Slovo – Москва : 2000. - 146 с.
35. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. — М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. — 656 с.
36. Сотникова А. В. Понятие «Концепт» в современной лингвистике // Интернет-журнал Национальное Достояние №2(3) 2020. С. 1-5. URL: <http://nauka21.ru/>
37. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры М.: Языки русской культуры, 1997. — 824 с.
38. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. - М.: Академический проект, 2004. – 992 с.
39. Титова Ю. В. Структура концепта и методы его описания // Вестник УлГТУ 82.09 4/2010. - С. 16-21.
40. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В.В. Бибихина. — Харьков: «Фолио», 2003. — 503 с.
41. Хронопуло Л. Ю. Японские пословицы и поговорки и их русские аналоги / Сост., пер., примеч [СПбГУ]. - Санкт-Петербург : КАРО, 2019. – 288 с.

42. Шанский Н. М. Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц : Материалы межвузовского симпозиума. Ноябрь 1968 г / [Редколлегия: В.Л. Архангельский (отв. ред.) и др. Вып. 1]- ; М-во просвещения РСФСР. Тул. гос. пед. ин-т им. Л.Н. Толстого. - Тула : [Газ. "Коммунар"], Шанский Н. М. 1968. 359 с.
43. Шмелев, А. Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. / А. Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.

Список использованной научной литературы на английском языке

1. Chomsky N. Cartesian linguistics a chapter in the history of rationalist thought Harper & Row, Publishers New York 230 p.
2. Solonchak T. and Pesina S./ Procedia - Social and Behavioral Sciences 192 (2015) pp.352 – 358.
3. Takaaki Kanzaki Gender-Related Phraseological Units in Japanese // Focal issues of phrasological studies - Kwansei Gakuin University Japan 2011. - 437 p.

Список использованной научной литературы на японском языке

1. 方献洲 ことわざから見る日本人の国民性 //中国文化研究、24、奈良、2008、57-74 ページ /Хо: Кэнсю: котовадза-кара миру нихондзин-но кокуминсэй//тюгокубункакенкю:, 24, Нара, 2008, 57-74 пэ:дзи/ «Хо Кэнсю Японский национальный характер на материале пословиц // Китайская культурология, 24, Нара, 2008, С. 57-74.»
2. 日野 資成 日英比較言語学の実践(3)日英のことわざを比較して//福岡女学院大学紀要人文学部編 16、福岡、2006、119-136 ページ / Хино Сукенари нитиэйхикакугэнгогаку-но дзиссэн (3) нитиэй-но котовадза-о хикакуситэ // фукуокадзэгакуиндайгакукё: синбунгакубункэн 16, фукуока, 2006, 119-136 пэ:дзи/ «Практика японо-английского

сравнительного языкознания (3) Сопоставление пословиц японского и английского языков // Вестник гуманитарного факультета Университета Фукуока 16, Фукуока, 2006, С. 119-136.»

Справочная литература на русском языке

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений : около 5000 синонимических рядов : более 20000 синонимов / Н. Абрамов. - Изд. 7-е, стер. - Москва : Русские словари, 1999. - XII, 466 с.
2. Быкова С. А. Японско-русский фразеологический словарь. ИД «Муравей - Гайд», Москва, 2000. - 439 с.
3. Быкова, С. А. Японско-русский фразеологический словарь / С. А. Быкова. – М. : Восток-Запад, 2007. –439 с.
4. Васильев А.И. Фразеологический словарь языка м. А. Шолохова том I 248 с.
5. Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка. - Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1979. - 567 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1. М.: Рипол-Классик, 1999. с. 368
7. Ларионова Ю. А. Фразеологический словарь современного русского языка.— М.:«Аделант», 2014.—512 с.
8. Лубенская С. И. Большой русско-английский фразеологический словарь : [Ок. 7000 слов. ст.] / С.И. Лубенская. - 2-е рус. изд. - М. : АСТ-Пресс АСТ-Пресс кн., 2004. –924 с.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 14-е изд., доп. / РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. М.: Азбуковник, 2000. - 2314 с.
10. Телия В. Н., Гудков Д. Б. Большой фразеологический словарь русского языка АСТ-Пресс Книга 2018. - 784 с.

11. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 1. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: «Терра», 1996. - 197 с.

12. Фельдман-Конрад Н. И., Доля М. Г., Г. Хикита Краткий японско-русский словарь. Около 4000 слов. Под редакцией Б. П. Лавренyteва Москва издательство «Русский язык» 1980. - с. 340

Справочная литература на английском языке

1. Crystal, David. "A Dictionary of Linguistics and Phonetics." Sixth Ed. U.S.A.: Blackwell Publishing Ltd, 2008. 233-429 p.

Справочная литература на японском языке

1. 学習新国語辞典、初版、講談社、1968年、1192 ページ/гаксю: синкокугодзитэн, сёхан, ко:данся, 1968 нэн, 1192 пэ:дзи/ «Новый учебный словарь японского языка, 1-е издание. Коданся, 1968. – 1192 с.»

2. 広辞苑、第五版、岩波書店、1998年、3012 ページ /ко:дзиэн, дай го хан, 1998 нэн, 3012 пэ:дзи/ «Толковый японский словарь Кодзиэн, 5-е издание. Иванами сё:тэн, 1998. - 3012 с.».

3. 国語慣用句大辞典、東京堂出版、1977年、664 ページ /кокугоканъё:кудайдзитэн, то:кё:до:сюппан, 1977 нэн, 664 пэ:дзи/ «Японский идиоматический словарь, из-во Токёдо, 1977. - 664 с.»

4. 新潮国語辞典 – 現代語・古語 –、初版、新潮社、1965年、2258 ページ /синтё:кокугодзитэн - гэндайго・кого -, сёхан, синтё:ся, 1965 нэн, 2258 пэ:дзи/ «Словарь японского языка Синтё – современные и архаичные слова, 1-е издание. Синтёся, 1965. – 2258 с.»

5. 新明解国語辞典、第三版、三省堂書店、1986年、1328 ページ /синмэйкай кокуго дзитэн, сансэйдо:сётэн, 1986 нэн, 1328 пэ:дзи/ «Новый

толковый словарь японского языка Мэйкай, 3-е издание. Сансэйдо сётэн, 1986. - 1328 с».

6. 早引き四字熟語辞典、初版、ナツメ社、2007年、519ページ/хаябики ёдзидзюкуго дзитэн, сёхан, нацумэся, 2007 нэн, 519 пэ:дзи/ «Краткий идиоматический словарь ёдзидзюкуго, 1-е издание. Нацумэся, 2007. – 519 с.»